Z

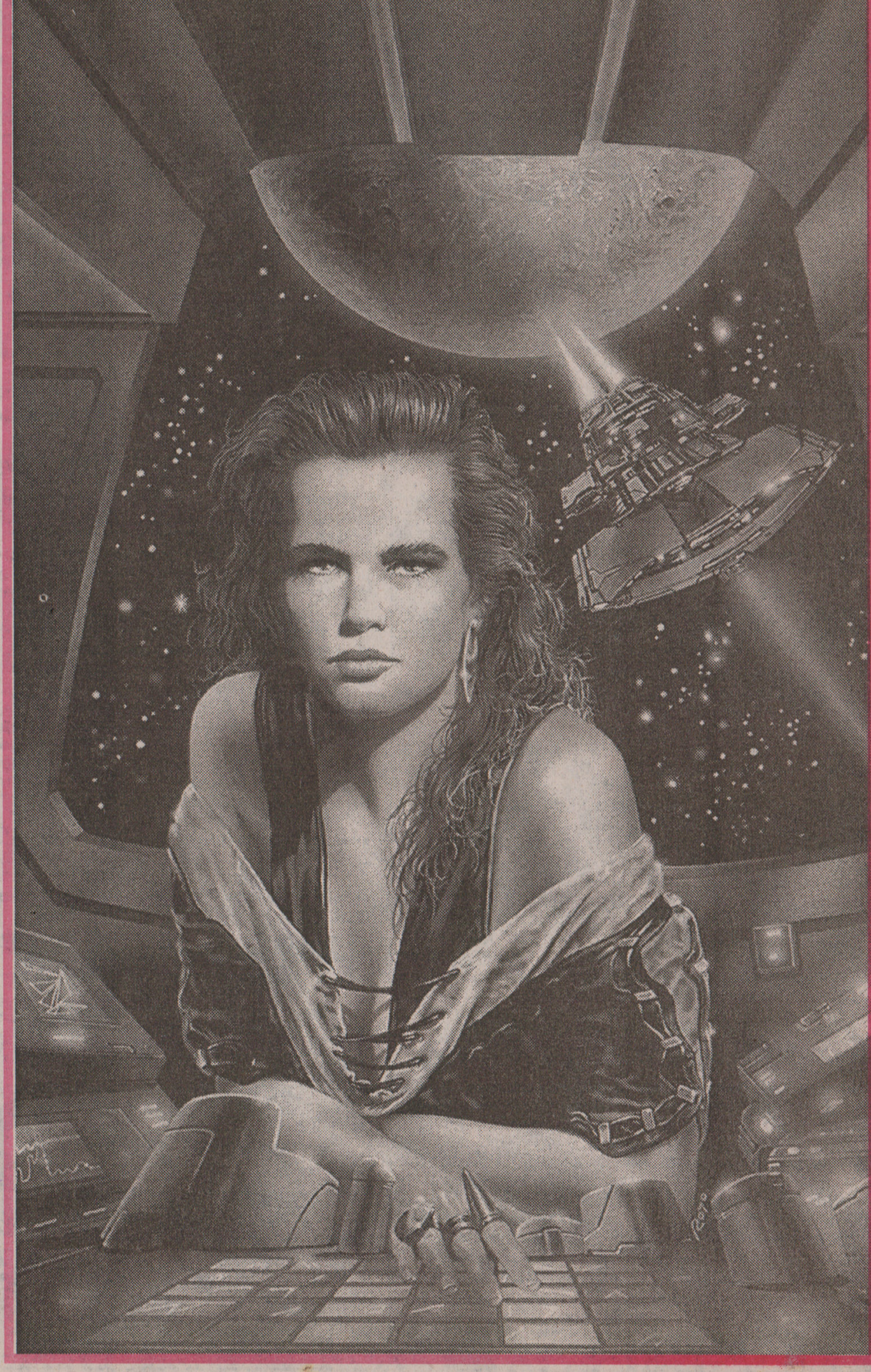
№ 12(123)
2003 год

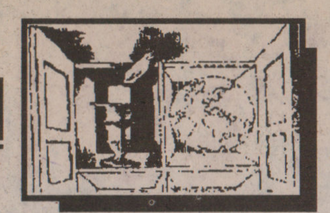
ВЫПУСК ЧЕТЫРНАДЦАТЫЙ

ЦЕНА СВОБОДНАЯ

ИНТЕРЕСНАЯ ГАЗЕТА

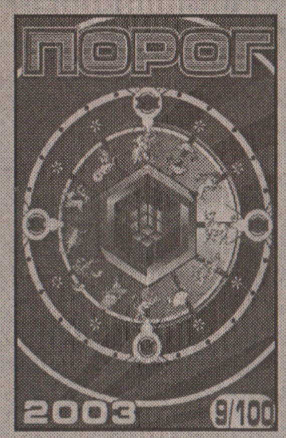
ПРОСТО ФАНТАСТИКА

У "Порога" — юбилей!

"Порог", возникший в феврале 1992 года как областной историко-краеведческий журнал, в прошлом году отпраздновал свое 10-летие. А в сентябре этого года отметил еще один юбилей — выход в свет сотого номера!

Спектр освещаемых журналом тем весьма широк: мифология, история, религия, философия, народное целительство, уфология, загадки природы и общества, эзотерика, психология... А половину каждого номера составляет "Литературный раздел" — фантастические и мистические литературные произведения. На страницах журнала соседствуют произведения маститых писателей-фантастов и начинающих авторов.

В 1992 году "Порог" выходил шесть раз в год на 52 страницах. Сейчас он выходит ежемесячно и стал вдвое толще. Издает журнал рекламное агентство "Антураж А", возглавляемое Ириной Саенко. А бессменный главный редактор этого издания Алексей Яковлевич Корепанов хорошо известен читателям "Просто фантастики" как замечательный рассказчик и... "кулинар"! Его "Винегрет для начинающих" очень понравился молодым авторам — и, надеемся, помог им усовершенствовать свои произведения.

С удовольствием поздравляем старших коллег с круглой датой и желаем когда-нибудь отметить столетний юбилей!

Редакция "Просто фантастики"

В Европе грядет интернет–бум

Согласно подсчетам компании "Jupiter Research", к 2008 году число "сетян", проживающих в западноевропейских странах, возрастет на 17% и составит 54% населения этого региона (211 млн человек).

Наиболее динамичными рынками интернет-услуг в Европе станут Франция, Испания и Италия. За этот период их рост составит 90%, 88% и 55% соответственно. Например, к концу 2008 года армия пользователей Всемирной сети во Франции достигнет 31 млн человек, уступая по численности только интернет-населению Германии и Великобритании.

Лидерство в сфере электронной коммерции захватят Великобритания, Германия, Франция и Италия. В 2007 году в этих странах через онлайн будет продано товаров на сумму 55,8 млрд долларов, сообщает "Jupiter Research". К этому времени онлайновые продажи составят 3,8% от общего объема розничных продаж. Наиболее успешно через Интернет будет продаваться музыка, книги и услуги, связанные с путешествиями.

Сосиска-энерджайзер

Немецкий новатор в области пищевого производства Йохан Дрексель объявил о создании сосисок, содержащих кофеин и таурин.

Детище пищевика-изобретателя вполне отвечает современным требованиям западных потребителей: помимо стимуляторов в мясном изделии нового типа содержатся витамины B1 и B6 и лишь 10% жира. Йохан утверждает, что каждая его сосиска бодрит ничуть не хуже чашки кофе-эспрессо.

В общей сложности в массовое производство продукта Дрексель вложил более 500 тысяч евро. Предприниматель надеется открыть энергетические сосисочные на автозаправочных станциях, в ночных клубах и кинозалах Германии, Австрии и Швейцарии.

Награда за страх

Известный американский писатель Стивен Кинг удостоен премии "За вклад в развитие литературы", которая присуждается некоммерческим Национальным книжным фондом США. Эта награда, заявил Кинг, "возможно, один из наиболее волнующих моментов" в его писательской карьере, начавшейся 30 лет назад.

Официальная церемония вручения награды пройдет 19 ноября. Писатель, которому 21 сентября исполнилось 56 лет, уже сообщил, что денежную часть премии, которая составляет 10 тысяч долларов, намерен вернуть фонду на реализацию учебных программ для детей и подростков.

Как сообщает газета "The New York Times", решение наградить Стивена Кинга было принято под сильным давлением со стороны издателей, с недавних пор спонсирующих эту организацию. До сих пор Национальный книжный фонд ни разу не присуждал свою награду автору, работающему в каком-либо из массовых жанров — будь то детектив, триллер, ужасы или фантастика. Теперь Кинг окажется в одной компании с Джоном Апдайком, Филиппом Ротом, Тони Морриссон и другими "настоящими" писателями. Новым спонсорам нужно привлечь внимание к премии, которая сегодня подзабыта общественностью.

Десять лет назад Кинг и Джон Гришэм вынуждены были купить билеты на церемонию вручения этой премии. Позднее Кинг вспоминал: "Иначе бы нас просто не пропустили"...

"Книжное обозрение"

ЖЕСТОКАЯ СКАЗКА

Белоснежку погубила не злая мачеха, а родная мать. К такому неожиданному выводу пришли немецкие ученые, анализировавшие текст знаменитой сказки братьев Гримм.

Оказывается, в первом издании книги, считавшемся утерянным, отравленное яблоко, от которого девочка погружается в длительный сон, дала Белоснежке ее мать. Однако такая жестокость оказалась совершенно неприемлемой для читателей начала XIX века, и уже в следующее издание писатели под давлением общественности внесли изменения, сделав злодейкой мачеху.

Об открытии было сообщено в Потсдаме на международной конференции писателей-сказочников.

Дневной Дозор прибыл на "Литературном экспрессе"

18 октября в книжном магазине "БУКВА" состоялась презентация журнала "Реальность Фантастики" и новой книги писателя-фантаста Владимира Васильева "Лик Черной Пальмиры". Для участия в этом мероприятии в Киев приехал сам автор.

На встрече гости смогли познакомиться с издателями журнала, руководителями Издательского Дома "Мой Компьютер", узнать о планах издательства и журнала "Реальность Фантастики", а также встретиться с киевскими писателями Яной Дубинянской и ВладимиромАреневым, произведения которых публикуются в журнале.

Поклонники творчества Владимира Васильева смогли пообщаться со своим кумиром в самом тесном контакте — непосредственно задать все интересующие их вопросы, получить порой лаконичные, но емкие ответы, а также автограф писателя на его книге.

Владимир Васильев с удовольствием представил главных героев своего последнего романа. В основном это киевляне, друзья и знакомые писателя, выведенные в "Лике Черной Пальмиры" как работники Дневного Дозора Киева, — они почти в полном составе присутствовали на презентации и тоже отвечали на вопросы читателей. Под конец встречи был проведен конкурс на лучшее знание произведений В.Васильева. Победителям вручались книги автора с дарственной надписью.

Это было одно из мероприятий широкомасштабной акции "Литературный экспресс", проводимой Издательским Домом "Мой компьютер" и его журналом "Реальность Фантастики". Подобные встречи и презентации в дальнейшем будут проходить как в Киеве, так и в других городах Украины. Остановки "экспресса" запланированы в Днепропетровске, Донецке, Одессе, Харькове, Львове и Николаеве.

Роман КАРАКОЗ

Владимир Васильев и Анна Ли

МИФЫ О ПИСАТЕЛЬСТВЕ
с их последующим разоблачением

На протяжении восьми номеров "ПФ" публиковала цикл статей под общим названием "Винегрет для начинающих". Обращаюсь к тем, кто внимательно эти статьи читал и брал советы из них себе на вооружение: забудьте! Выкиньте все это из головы! Оно вам надо?

Ну почему вы хотите стать писателем? В мире столько интересных профессий! Можно стать, скажем, ученым. Химиком–технологом. Или астрономом. Ах, наука нынче пребывает в упадке? Ну, тогда бухгалтером. Говорят, сейчас это модно и востребовано. Менеджером, маклером, брокером, марчендайзером, в конце концов! Почему — писателем?!

Да, согласен, в выборе профессии писателя есть свои плюсы. Например, не нужно пять–шесть лет париться в вузе. Достаточно трех классов начальной школы. Писать научился и — вперед. А грамматические ошибки потом исправят. Для этого есть редакторы с корректорами.

Что? Ах, у вас уже десять классов за плечами? Да вы еще и студент вуза? И на какой специальности? Надеюсь, не "писательское мастерство"? Нет? Ну так, повторяю, забудьте! Бросьте!

Что? Неаргументированно? Ладно. Попробуем аргументировать. Будем рассуждать вместе.

Что толкает, казалось бы, вполне психически здорового человека на писательскую стезю?

Ах, вы — гений? Это пройдет. Каждый второй в юности был уверен в своей гениальности. И где они теперь? Просиживают штаны в конторах или торгуют китайским ширпотребом. Из миллионов гениями становятся единицы.

Ну ладно, пусть не гений, но вы — талантливы. Вам есть что сказать людям. Ну и что? С чего вы взяли, что людям это интересно? Ну расскажите об этом другу (подруге) за бутылкой водки (чашкой чая). Выступите с докладом перед однокурсниками. Наконец, тисните статейку в газету (как это делаю я). Но зачем браться за книгу?

Для того чтобы стать писателем, одного таланта мало. Но об этом ниже.

Не только осознание собственной исключительности толкает людей на скользкую писательскую дорожку. Немалую роль играют в этом мифы о писательской жизни. Как и всякие мифы, они не имеют под собой никакой фактической базы. Рождены и поддерживаются они людьми, очевидно, от писательства весьма далекими. Но при этом получили на удивление широкое распространение, по крайней мере, в нашей стране.

Миф первый. ПИСАТЕЛЕМ БЫТЬ ЛЕГКО

Боюсь, что это не так. Ну да, писать всех в школе научили. А при наличии компьютера или даже элементарной пишущей машинки и это умение становится необязательным. Но все же этого маловато.

Предположим, какая–то божья искра в вас все–таки есть. В голове крутится пара–тройка мыслишек, выстраивается некий сюжетец. Но ведь все это нужно превратить в законченное произведение. Связное, удобочитаемое. Выписать образы героев, показать мотивацию их поступков... Да еще и так, чтобы читатель понял, что вы хотели сказать. А стиль? А язык?

Одним словом, между идеей и книгой лежит работа. Требующая, кроме таланта, усидчивости и настойчивости.

Но и этого мало.

Миф второй. ПИСАТЕЛИ КУПАЮТСЯ В ЛУЧАХ СЛАВЫ

Окститесь! Да у футболистов известности больше, чем у писателей. Если вас интересует слава, ступайте в киноактеры. Или в эстрадные исполнители. Этих — да, узнают на улицах, их имена на слуху.

Конечно, все знают Пушкина, Толстого, Шекспира. Даже те, кто никогда их не читал. Но спросите у своих знакомых, кто знает Николая Дашкиева? Или кто слышал о Борисе Толчинском? То–то. А ведь это писатели–фантасты. Первый издавался в советские времена, книги второго продаются сейчас на Петровке.

Да что там. Скажем, Лукьяненко или Олдей многие в лицо знают. Эти писатели регулярно появляются на людях, ездят на конвенты, выступают по телевидению, одним словом — вращаются. Но вот если бы вы встретили на улице Михаила Успенского или Андрея Лазарчука — узнали бы?

Говорят, Александр Грин перед смертью хотел увидеть хотя бы одного человека, который читал его книги. Грустно. Впрочем, может быть, вас после смерти тоже классиком сделают. Такая перспектива устраивает?

Миф третий. ПИСАТЕЛЬ ГРЕБЕТ ДЕНЬГИ ЛОПАТОЙ

С этим все понятно. Предположим, вы сподобились–таки на роман. Вымучили. Выстрадали. Предположим даже, вам удалось каким–то образом впарить его издателю. Неважно — по протекции или ваш опус действительно не лишен интереса (одно, впрочем, не исключает другого). И что? Ваше имя никому не известно. Посмотрите, сколько книг сейчас издается! Да ваша просто потеряется в этом многообразии! Так что бестселлером ей стать не грозит. Исходя из этого, тираж будет невелик. Так, тыщонка–другая. И сколько вы собираетесь на этом заработать? Сто баксов? Двести? И это за полгода мучений?! Ей–богу, профессия грузчика более прибыльная.

Конечно, всем известны примеры, когда никому не известный автор вдруг просыпается знаменитым и жутко богатым. Например, "ПФ" писала, что Джоан Ролинг на одном "Ордене Феникса" планирует заработать около 50 миллионов долларов. Ага! Глазки загорелись, слюнки потекли... И не у вас одних. Откуда взялись все эти Тани Гроттеры и Порри Гатеры? Авторы клонов четко уяснили простую вещь: хорошие бабки платятся только за раскрученную торговую марку. И если создать и раскрутить что–то свое не получается, надо эксплуатировать чужое, уже раскрученное.

Можете попробовать написать историю, например, об Анфисе Уткиной. И назвать ее как–то вроде "Тайна четвертой кометы". Может сработать.

Ах, вы–то до такого не опуститесь? Похвально.

Есть, конечно, еще вариант. Можете договориться с каким–нибудь "брэндом", ну хотя бы с Владимиром Васильевым, о том, что он в вашей книге напечатает и свое какое–нибудь произведение. В этом случае на обложке будет красоваться: "Вася Пупкин, Владимир Васильев". Народ поведется на Васильева, а заодно и вас почитает. Ну как, сумеете известного писателя таким сотрудничеством заинтересовать?

Вот так–то, господа неофиты. Вернемся к тому, с чего начали. Становитесь инженерами, врачами, водителями троллейбусов. Все это нужные и интересные профессии. Забудьте о писательстве! Плюньте!

Что? Рука все–таки тянется к перу? Ах, не к перу, а к клавиатуре. Не убедил, выходит? Ну, не говорите потом, что вас не предупреждали.

А.Он. СТЕБЛЕХОЛОПОВ

ИТОГИ "СТРАННИКА"

26–28 сентября в Санкт–Петербурге прошел восьмой Конгресс фантастов России "Странник".

ЛАУРЕАТЫ ЖАНРОВЫХ ПРЕМИЙ, ВРУЧАЕМЫХ ПО РЕЗУЛЬТАТАМ ГОЛОСОВАНИЯ УЧАСТНИКОВ

"Лунный меч" (за лучшее произведение в жанре мистики и ужасов) — Марина и Сергей Дяченко за роман "Долина совести"

"Меч Руматы" (за лучшее героико–романтическое произведение) — Елена Хаецкая за роман "Бертран из Лангедока"

"Меч в камне" (за лучшее произведение в жанре фэнтези) — Ольга Елисеева за роман "Сокол на запястье"

"Меч в зеркале" (за лучшее произведение в жанре альтернативной истории) — Юрий Брайдер и Николай Чадович за роман "Гвоздь в башке".

Кроме того, были присуждены два дополнительны специальных меча:

"Звездный меч" — петербургскому дирижеру, художественному руководителю и директору Мариинского театра Валерию Гергиеву.

"Меч идущего рядом" — писателю Роману Злотникову.

ЛАУРЕАТЫ ПРЕМИИ "СТРАННИК" (ПРИСУЖДАЕТСЯ ЖЮРИ ПРОФЕССИОНАЛЬНЫХ ПИСАТЕЛЕЙ)

Лучший роман — "Свет в окошке" Станислава Логинова

Лучшее произведение средней формы — "Прах" Елены Хаецкой

Лучшее произведение малой формы — "Эпос хищника" Леонида Каганова

Лучшее публицистическое произведение — цикл литературных мемуаров "Малый бедекер по НФ" Геннадия Прашкевича

Лучший переводчик — Андрей Лазарчук (за перевод романа Р.Хайнлайна "Пройдя долиной смертной тени")

Лучший художник — Владимир Бондарь (за оформление книг С. Лукьяненко, А. Валентинова, Г.Л. Олди)

Лучший редактор — Светлана Бондаренко (за составление собрания сочинений Аркадия и Бориса Стругацких).

Лучшее издательство — "АСТ".

Премия "Мастер издалека" — Роберт Шекли.

Премия "Паладин фантастики" присуждена Киру Булычеву (Игорю Всеволодовичу Можейко) — посмертно.

***

Состав жюри "Странника": Борис Натанович Стругацкий, Эдуард Геворкян, Александр Громов, Василий Звягинцев, Андрей Лазарчук, Андрей Столяров, Вячеслав Рыбаков, Сергей Лукьяненко, Владимир Михайлов, Михаил Успенский, Святослав Логинов.

Спаситель человечества

Доблестный рыцарь Ивейн де Труа направил коня вверх по каменистому откосу и, проехав еще две–три сотни шагов, удостоверился в том, что добрался до нужного места.

Вход в пещеру, дугообразный, высокий, темнеющий в почти отвесном скалистом боку уходящей в облака горы, мог бы вызвать ассоциации с железнодорожным туннелем, но доблестному рыцарю такое в голову не пришло. Во–первых, вход был гораздо выше и шире зева любого туннеля, а во–вторых, не было еще в те времена ни поездов, ни железных дорог.

Зато были драконы. В этом рыцарь убедился. как только крикнул зычным голосом, приготовив к бою тяжелый меч:

— Эй, дракон, выходи! Я желаю сразиться с тобой!

Зашуршало, зашумело, заскрежетало в темноте, и из пещеры неторопливо выбрался под клонящееся к горным вершинам майское солнце огромный дракон — хранитель несметных сокровищ. Дракон был великолепен: большие изумрудные глаза, отливающая золотом чешуя, нежно–розовые, похожие на паруса крылья, шипастый хвост, длинные, безупречной формы когти — все было при нем.

Рыцарь, впрочем, тоже производил весьма приятное для глаз впечатление. Хороши были его доспехи, и сам он был красив и уверенно держался в седле. Возможно, именно его имел в виду автор "Прекрасного Незнакомца" Рено де Боже, вот послушайте: "Щит его был из чистого серебра с алыми розами по зеленому полю. Он ладно сидел на гасконском скакуне, и конь у него был самый лучший. Он был прекрасно вооружен. На верхушке его прекрасного шлема были изображены розы. Его конь был покрыт чепраком из плотного шелка с алыми розами, так что нельзя было смотреть на него без восхищения". И это только прозаический перевод, а оригинал–то в стихах! "Ses escus a argent estoit, / Roses vermelles i avoit..." — не правда ли, впечатляет?

— Ты уверен, что действительно хочешь сразиться со мной? — лениво осведомился дракон, выпуская из сверкающей белоснежными зубами пасти легкий дымок.

— А ты можешь подсказать другой способ заполучить сокровища? — вопросом на вопрос ответил рыцарь.

— А зачем тебе сокровища? — не остался в долгу дракон. — Снаряжение у тебя вполне приличное, да и сам ты отнюдь не похож на голодающего. Алчность — большой грех, с таким грехом, пожалуй, не пустят в Царствие Небесное.

— Это все не мое, — с некоторым смущением ответствовал доблестный рыцарь. — Одолжил под обещание поделиться сокровищами. Отец прекрасной Бланшефлор требует очень много за свою дочь. Очень много...

— Ситуация знакомая, — задумчиво произнес дракон, вперил свой взор в рыцаря, и глаза его блеснули в солнечном свете. — Надеюсь, тебе известно, что я поражаю противников огнем? У них нет ни малейшего шанса. Я не подпускаю к себе, я просто делаю вот так, — дракон, повернув голову в сторону от рыцаря, выдохнул огненный сгусток, — и они поджариваются в своих доспехах. Если хочешь, можешь взглянуть — я их сгребаю в одно место, вон там, за теми камнями. Там целая груда металлолома.

— У меня нет выбора, — сказал доблестный рыцарь, поднимая меч. — Я буду биться с тобой, и Господь поможет мне. Мало ли кто там что рассказывает о своей несокрушимой силе! Я тоже могу продекламировать тебе целый роман в прозе или в стихах о моих триумфах — меня считают неплохим писателем. А победителя определит только битва.

— Битвы не будет, — пообещал дракон. — Ты просто почувствуешь себя в этих сверкающих доспехах как яйцо, сваренное вкрутую. И все, занавес. Иной исход тебе не светит, поверь моему богатому опыту.

— У меня нет выбора... — побледнев, повторил доблестный рыцарь. — Я не могу жить без моей прекрасной Бланшефлор.

— М–да, любовь–морковь... — пробормотал дракон и уселся на задние лапы. Обвил себя хвостом, как кошка, и, казалось, о чем–то задумался.

— Я намерен сразиться с тобой, — напомнил рыцарь, успокаивая коня, нервно переступающего с ноги на ногу. — Я должен забрать твои сокровища.

— Что ж, — промолвил дракон, — если должен — бери. Вези сокровища отцу своей прекрасной Бланшефлор, пусть порадуется будущий тесть. Давайте, женитесь, живите, так сказать, долго и счастливо и умрите в один день. Все как положено.

— Что?! — от изумления рыцарь опустил меч. — Как это так?

— А вот так. Заходи и забирай сколько сможешь, только не надорвись. Грыжа — не самое лучшее украшение первой брачной ночи.

Произнеся эти в высшей степени удивительные для уха рыцаря фразы, дракон медленно направился прочь от пещеры, нещадно пыля хвостом. Рыцарь ошеломленно смотрел ему вслед.

— Постой! — наконец воскликнул он, вновь обретая дар речи. — Что все это значит? А как же бой?

Дракон остановился, повернул к рыцарю точеную голову — вновь изумрудами блеснули глаза и ослепительно, как в телерекламе, сверкнули зубы. Впрочем, телерекламы еще не было под этими небесами.

— Наш создатель запрограммировал нас ровно на пятьдесят... м–м... контактов. Вон они, все пятьдесят, — он показал когтистой лапой, — за теми камнями, я уже говорил. Ты пятьдесят первый. Ты можешь забрать сокровища.

— Создатель? — потрясенно переспросил рыцарь. — Создатель драконов? Кто же ваш создатель?

— Не думаю, что тебе известно об Атлантиде, — начал дракон, развернувшись к рыцарю и вновь устроившись в позе кошки, — но был некогда такой дивный остров. Очень скучный остров, населенный до жути рациональными людьми. Представляешь, каково это — постичь практически все основные тайны мироздания и не иметь ни капельки воображения, фантазии. На редкость занудные люди... Наш создатель, Алк, — тогда он еще не был создателем — занимался исследованием будущего, ну, просто шарил во времени, как неводом в реке, извлекал всякие штуки и определял их пригодность в плане улучшения быта атлантов, хоть у них и так уже был обустроен — дальше некуда. И наткнулся на рукопись о драконе. Справился с переводом, прочитал, заинтересовался, начал искать уже целенаправленно... Совершенно изменился человек, запал на рыцарские романы, буквально глотал их... "Рыцарь со львом"... "Флуар и Бланшефлор"... — (Рыцарь вздрогнул от неожиданности.) — "Илль и Галерон"... "Отмщение за Рагиделя"... Потом сотворил нас и забросил в будущее, и мы, — он знал, что у Атлантиды–то никакого будущего не будет...

— Но зачем? — едва выдавил из себя доблестный рыцарь. — Зачем он забросил вас сюда, к нам?

— А чтобы вам было интереснее жить, — дракон весело сверкнул глазами. — Чтобы фантазия у вас работала, чтобы вы создали великолепные сказки и романы. Поверь, я знаю, что говорю: в рационально устроенном и полностью объясненном мире жить невыносимо скучно. Так что считай — вам крупно повезло. Ну ладно, мне пора. Не забудь забрать сокровища.

— А куда же теперь ты?

— Да никуда. Просто сейчас взлечу и растворюсь в воздухе. Но ты не переживай — нас еще много осталось, спасибо Алку. — Дракон прикрыл глаза, умиротворенно выпустил несколько полупрозрачных клубов дыма. С удовольствием процитировал: — "Доблестный рыцарь Ивейн де Труа направил коня вверх по каменистому откосу и, проехав еще две–три сотни шагов, удостоверился в том, что добрался до нужного места". — Дракон прищелкнул языком. — Так начиналась та, первая рукопись, выловленная нашим создателем.

— Силы небесные! — не веря своим ушам, вскричал рыцарь. — Ивейн де Труа — это же мое имя!

— Вот как? — дракон, похоже, ничуть не удивился. — Ну да, ты же говорил, что считаешься неплохим писателем. Значит, тебе и карты в руки. Вернешься к своей прекрасной Бланшефлор — не забудь запечатлеть на пергаменте сегодняшний день. Первую фразу я тебе подсказал, остальное — за тобой. Только не откладывай на потом, пиши сразу, пока свежи впечатления, а то знаем мы, чем эти "на потом" кончаются. Судьба вашего мира в твоих руках, доблестный Ивейн! Не напишешь — не выудит эту рукопись Алк. И будете как атланты — рациональными, серыми и скучными. И кончите так же плохо. Прощай!

Дракон расправил крылья–паруса и без усилий взмыл в бледную синеву.

— Подожди! — крикнул рыцарь. — А что случилось с атлантами?

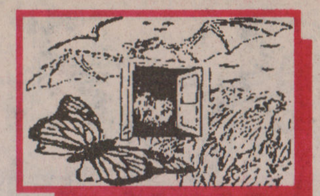
Но в небе уже было пусто.

— Какой из меня писатель? — пробормотал рыцарь. — Прихвастнул, что называется... да что там прихвастнул — соврал! Я и в грамоте–то не слишком силен...

Он опять посмотрел на небо и вновь ничего там не увидел. А между тем как раз в этот момент гигантская комета начала свой путь к Земле, намереваясь через несколько веков расколошматить ее в пух и прах...

Но погодите, господа, не спешите на кладбище! Нашелся таки спаситель человечества и записал эту историю. Вот она, перед вами! И мы, конечно же, придумаем, как справиться с кометой — с фантазией у нас все в полном порядке, а в Голливуде и вообще уже есть масса рецептов избавления от подобной напасти...

Алексей КОРЕПАНОВ
г. Кировоград

Далия ТРУСКИНОВСКАЯ:
"Многие сейчас пишут фантастику просто по инерции"

Широко известно, что писательница Далия Трускиновская живет в Риге, много и плодотворно работает в фантастическом и детективном жанре (напомним названия некоторых ее книг: "Запах янтаря", "Королевская кровь", "Люс–А–Гард", "Шайтан–звезда", "Аметистовый блин", "Дайте место гневу Божьему"). Столь же широко известно, что она в свое время сочинила иронический детектив "Обнаженная в шляпе", по которому на излете советской власти был поставлен довольно популярный фильм. А вот менее известные факты: в 70–х годах Далия Трускиновская участвовала в движении политической песни, а еще раньше придумывала репризы для клоунов. Прочие подробности и сведения о жизни писательницы — в интервью, из ее собственных уст.

— Как живется Далии Трускиновской в Риге?

— С одной стороны, очень интересно живется. Я ведь еще и журналист. Интересные люди, события, а при желании всей этой суеты было бы еще больше. Польза та, что мне не приходится при работе над романами высасывать из пальца характеры и фактуру: все это добро в голове аккуратно складируется и ждет своего часа. С другой стороны, я оказалась вне всякой литературной тусовки. Может, оно и неплохо. А если насчет того, что латвийские фашисты угрожают русской писательнице — так они никому не угрожают, они только раз в год шествие устраивают.

В Риге я могу спокойно работать, зная, что никто в третьем часу ночи не рухнет мне на голову с бутылкой водки и кучей своих проблем. Но иногда именно этого и недостает...

— Далия Мееровна, а как обстоят в Латвии дела на фантастической ниве?

— Полагаю, что никак. У нас страна по сути фантастическая, но сама себя она воспринимает очень серьезно, поэтому фантастика не в моде. У нас тут издать фантастическое произведение можно только за свой счет, а потом сидеть на пачках с тиражом и горько плакать. В существовании местной молодежи, которой угодно писать фантастику я сильно сомневалась, но она меня нашла! Это компания латышей (этнических латышей!), которые пишут фантастику по–латышски, но читают ее на русском и на английском. Эти бедные дети никому в Латвии с ее "страдальческим реализмом" не нужны, вот ко мне прибились, а я попытаюсь вывезти их в свет. Правда, встал вопрос перевода, но это — не главная проблема.

— С писателями ясно. А читатели в Латвии остались? Что читают? На каком языке?

— С читателями напряженка. Читают дамский роман и детектив. Та публика, которой интересна хорошая фантастика, слиняла в Америку, Германию, Австралию, Израиль. Вы поймите: нет у нас ни промышленности, ни науки. Культурные люди собрали чемоданы. Остались коммерсанты, а этим и видиков хватает.

Я эксперимент пару лет назад провела. Вернувшись то ли со "Странника", то ли с "Интерпрессконa", написала большую статью, где упомянула всех победителей, взяла сто экземпляров газеты со статьей, составила анкетку и пошла с сумкой по книжным лоткам — раздавать газету и задавать вопросы. После того как мне в четвертый раз сказали, что вот если бы Лазарчук писал как Головачев, а Успенский писал как Злотников, то их бы все знали, читали и продавали, я махнула на свой эксперимент рукой. Есть слой читателей фантастики, я сужу о нем по интеллектуальному уровню лоточников, которые у нас — молодые ребята, знающие определенный спектр ассортимента, и не более того.

Это что касается литературы на русском языке. А у латышей фантастика изначально не пошла. Пробовали Урсулу Ле Гуин переводить, "Гарри Поттера" издали. Но все равно им детектив и дамский роман дороже.

— Фантастика при Советах отчасти заменяла нам (по крайней мере, некоторым из нас) религию, обещала рай в будущем. В ряде произведений А. и Б. Стругацких очень убедительно изображен мир, "в котором хотелось бы жить и работать". Некоторые современные авторы пытаются создать подобные миры (пример — Хольм ван Зайчик и его Ордусь). Возможно, Далия Трускиновская когда–нибудь познакомит нас со своей моделью заманчивого будущего? Правда, лично мне хотелось бы, чтобы оно не было похоже на будущее, описанное в вашем романе "Люс–А–Гард".

— Друг мой! Тут с настоящим бы разобраться! Я не стану моделировать будущее, потому как тут возможны два варианта — утопия и антиутопия, и оба мне лично неинтересны. И хотя моему характеру больше соответствует утопия — все равно не буду. Не мое это дело. Я не люблю наивных конструкций с элементами социологии, футурологии и прочих "логий". Я про людей хочу писать! Даже если это совершенно не нужно фэндому...

А "Люс–А–Гард" — пародия, причем пародия на конкретное лицо (или несколько лиц) и на конкретные произведения. Дружеский шарж, понимаете?

Правда, довольно увесистый дружеский шарж и даже в известной степени автопародия. Но никакого другого значения этой шутке придавать не надо.

— Как вы считаете, имеет ли право на существование словосочетание "женская фантастика"?

— Судя по тому, что я вижу на прилавках книги с женскими фамилиями на обложках, такая фантастика, очевидно, существует. Но чтобы ответить обстоятельно, нужно хотя бы несколько штук целенаправленно прочитать. А мне, право, не до них!

— Ваша оценка положения дел в российской фантастике?

— По–моему, она в недоумении: какой–то пик пройден, а куда двигаться дальше — непонятно. Боюсь, что многие коллеги сейчас пишут фантастику просто по инерции. А кое–кто — потому, что ничего другого делать не умеет. Смешно призывать лысых, пузатых и бородатых товарищей, чтобы они, земную жизнь пройдя до половины, а то и до двух третей, вдруг честно посмотрели на себя и свое творчество. Я и не буду. Но то, что лично мне большинство фантастических опусов читать скучно, увы, правда.

— Есть ли у вас какие–то особенные творческие секреты?

— Может, и есть, только они для меня органичны, и я сама их совершенно не замечаю.

— Существуют ли проблемы с вдохновением? Оно всегда приходит вовремя, когда нужно? Или не стоит обозначать приход вдохновения термином "вовремя"?

— Не всегда — вот недавно маялась, придумывая сюжет детективно–фантастического рассказа. То есть просто из себя его вымучивала. Но вообще я к страдальцам не отношусь. Придет это самое вдохновение — пишу, уйдет — найду чем еще заняться. Видя такое к себе раздолбайское отношение, мое вдохновение особо не кочевряжится и практически всегда готово к услугам.

Беседовал Владимир ЛАРИОНОВ

Печатается с сокращениями. Полный текст интервью опубликован в журнале "Звездная дорога" (Москва)

"ТЕМНАЯ ЭНЕРГИЯ" ПРЕВОЗМОГЛА ГРАВИТАЦИЮ 5 МИЛЛИАРДОВ ЛЕТ НАЗАД

Американские ученые установили, когда именно таинственная "темная энергия" — сила неизвестной природы, заставляющая Вселенную расширяться с постоянным ускорением, — одолела гравитационное притяжение. Это случилось пять миллиардов лет назад.

С момента Большого Взрыва и до того времени расширение Вселенной под воздействием гравитации постепенно замедлялось.

Однако когда сила гравитации уступила "темной энергии", расширение Вселенной (или, по крайней мере, разлет галактик друг от друга) снова начало ускоряться.

Это удалось выяснить благодаря наблюдению за наиболее удаленных сверхновыми, чья яркость не соответствует красному смещению: они ярче, чем должны быть, а следовательно, их образование пришлось на эпоху, когда расширение Вселенной постепенно замедлялось.

В ШВЕЦИИ ПОСТРОЕН БОЕВОЙ КОРАБЛЬ–НЕВИДИМКА

Компания "Kockums", подразделение немецкой группы компаний HDW, в середине июня 2003 года возвестила на весь мир о спуске на воду боевого корабля–невидимки класса "Visby".

Ключевой момент — форма корпуса. Суть технологии — отсутствие в конструкции прямых углов, что и обеспечивает кораблю частичную невидимость.

Важным фактором является также материал, из которого изготовляется судно. Корпус корабля–невидимки выполнен целиком из углеродного волокна.

В добавление к этому наличествуют гидрореактивные двигатели и технологии подавления радарного и инфракрасного (теплового) излучения.

При удачном стечении обстоятельств первые корабли–невидимки поступят на вооружение армии США уже к 2005 году.

КОСМИЧЕСКИЕ ЕВРО ДОСТАНУТСЯ САМЫМ ЩЕДРЫМ

20 октября 2003 года Европейское космическое агентство совместно с Центральным Европейским банком начало благотворительную акцию "Евро из космоса".

Все собранные в ходе акции пожертвования ESA передаст образовательному фонду МКС, который занимается популяризацией науки и техники среди школьников и студентов. 18 самых щедрых меценатов получат три набора банкнот евро (в каждом 7 купюр номиналом 5, 10, 20, 50, 100, 200 и 500); и 15 наборов европейских монет (1, 2, 5, 10, 20 и 50 центов и, а также 1 и 2 евро). Эти деньги побывали в космосе на борту МКС в октябре 2002 года.

Фантастика в роли футуролога – флюгер, вертящийся сам по себе

Доклад, прочитанный в рамках семинара "Влияние футурологической фантастики на исторический процесс" на "КиевКОНе–2003"

Говорит ли "антинаучность" нынешних космоопер о кризисе фантастики в целом? Думаю, нет, хотя кризис научной фантастики как футуролога–предсказателя налицо.

Чем это чревато? В первую очередь, это грозит самой фантастике. Молодое племя читателей, приученное только к легким сказочкам и к веселеньким галактическим битвам на мечах, скорее всего, не сможет породить нового поколения научных фантастов. По моим наблюдением, это ощутимо уже сейчас. Читатели спокойно проглатывают чудовищ росточком с Солнечную систему, причем состоящих не из разреженной пылевой субстанции, как в забытом, но великолепном романе Хойла "Черное облако", а из плотной биологической материи. Мало у кого шевельнется мысль о том, что такому существу и чудовищем–то не надо быть — иметь пасть, щупальца и прочее, — уже само приближение такого объекта к звездной системе вызовет ее распад. (Не будем даже рассматривать неизбежность того, что такая масса по законам физики схлопывается в "черную дыру".)

Хуже того: сами авторы, пишущие, к примеру, о звездных битвах, астрономии–то никогда не открывали. Например, у некоторых не только кометы, но и их хвосты состоят из каменного монолита(!), в который можно зацементировать звездолет, прячась от той же самой страшной опасности Вселенной — набивших оскомину пиратов. И, между прочим, долететь от звезды к звезде можно на той же попутной комете, примерно за час–два(!). Правда, хитрые пираты могут вас обнаружить и начать строчить из пулемето–лазеров со своих невидимых звездолетов, да так хлестко, что даже обшивка звездолета, вмурованного в цемент, трещит. Жутко, конечно, героям и героиням, состоящим на круглосуточной службе в галактической полиции, но поверьте — пираты будут побеждены.

Вообще–то, представители науки подтвердят, что кометы в межзвездном пространстве перемещаются со скоростью 1–2 метра (!) в секунду. Именно — метра, а не километра! А расстояние между звездами свет проходит за годы. Кометные же хвосты имеют длину до двухсот миллионов километров — представим эту массу в бетоне?! Не говорю о собственном весе этого хвостика (махнув им, можно изменить конфигурацию звезд в шаровом скоплении), но подумайте, что этому хвосту будет от каких–то переносных лазеров?

Кстати, по поводу скорости комет и расстояния меж звезд. Делаем примитивный расчет, в пределах скромных умственных возможностей писателя–фантаста. При скорости 1 м/с да за 2 часа — итого 7 тысяч 200 метров. Не густо. То есть расстояние от солнца до солнца 7 км? Учитывая, что протуберанцы на сто тысяч запросто выскакивают, совсем интересно. Кроме того, даже "нормальные", типа нашего Солнца, звезды и то чуточку пульсируют, а уж другие...

Итак, Вселенная, представленная в данном произведении, должна состоять из плотной массы слипшихся между собой звезд — гигантов и карликов, все вперемешку. Как–то там еще умудряются путешествовать каменно–бетонные кометы, звездолеты, да еще планетам надо бы где–то приткнуться. Весьма любопытная Вселенная.

Ах да! Ведь скорость может быть 2 метра в секунду! Тогда расстояние от звезды до звезды увеличивается — 14 с половиной км! Снова вспоминаем протуберанцы... Короче, наши аргументы все равно остаются в силе.

В целом в фантастике наблюдается явление, на техническом языке называемое контуром с самовозбуждением. Понизился критический ценз у читателей фантастики, вкусы и логика притупились; это позволило авторам–приспособленцам "снизить планку"; далее продукция более низкого качества под тем же лейблом научной фантастики снова воспринялась и еще более снизила норму; и так далее, и так далее, по кругу.

Существует ли предел? Думаю, во многих современных творениях он уже перейден. Полностью оставлены рамки науки, жизни и логики. Однако с удивлением вижу, что читатель все равно хлебает этот супец, хотя в нем давным–давно нет не только мяса, но даже соли. Только уверенное переливание из пустого в порожнее.

Расширяет ли издание подобной фантастики количество людей, ее читающих? Очень сомневаюсь, но даже если так, то такой экспансивный рост не в пользу фантастики. Ведь от нее отворачивается та категория читателей, на которую она ранее опиралась. Люди, когда–то фантастику читавшие взахлеб, теперь бросили — и написано, может, неплохо, но глубина исчезла. Полно тех, кто все равно читает — со злостью, с тяжелым сердцем, но что–то ведь читать хочется!

А редактор ориентируется на толпу, а толпе все равно: раньше про разведчиков читала, потому как о них писать можно было более–менее свободно, теперь про мечи деревянные и алмазные.

Знаю многих ярых поклонников фантастики, которые теперь ее в руки не берут. Не за что зацепиться мозгами, говорят они, жалко тратить время на муть. И когда расхваливаешь какого–то автора, скептически смотрят — не верят, слишком много раз обжигались, выкладывая гривни за увесистый том, внутри которого торричеллиева пустота.

Итак, что мы имеем на выходе?

Наука, строя все более сложные модели для объяснения Вселенной во всех ее проявлениях, включая и социальные законы, вынуждена все более растягивать свой разведывательный веер, захватывать все более и более широкие области. Фантастика, являясь самой передовой, по существу, абсолютно ничем не связанной разведчицей будущего, должна располагать еще более растянутым, чем наука, веером возможностей и идти еще дальше. Тогда, теоретически, фантастические предположения, явившись теперешним рокочущим валом, должны покрыть всю сферу раскинувшихся перед человечеством возможностей будущего. Само же человечество, обладая столь многоплановой ударно–комплексной разведкой, а затем авангардом науки, добросовестно проверяющим на прочность хлипкие мостики фантастики, должно уверенной массой ступать на разведанный, подсыпанный дерн. Но...

Вместо равномерного покрытия всей сферы возможностей (и невозможностей) впереди фантастика сейчас делает нечто другое. Устав соревноваться с быстро прогрессирующей наукой, которая в самых своих интересных проявлениях ушла в непроходимые дебри — по крайней мере, с точки зрения обывателя, — фантастика умыла ручки и пошла разведывать хорошо протоептанные "большой литературой" поля, все те же вечные проблемы "любит–не любит".

И ладно еще это.

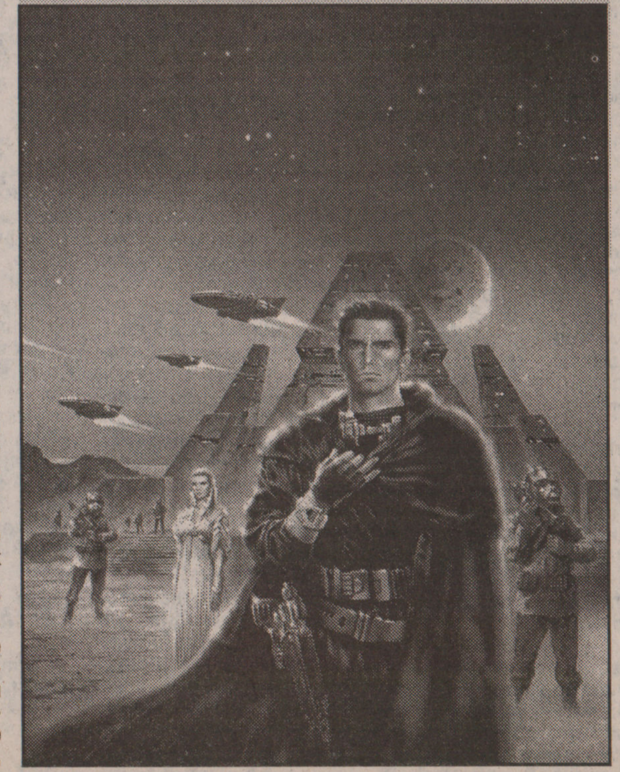
В основном совершено фронтальное отступление — да просто повальное бегство! — с рубежей, некогда отвоеванных Уэллсом. Отдельные бесстрашные разведчики иногда забираются в дали неизведанного, салютуя оттуда в наивной надежде привлечь внимание остальной массы. Тщетно! Львиная доля фантастов занята накаткой заезженных до блеска трасс; плаваньем в стерильных кафельных бассейнах, надежно отгороженных от акул неизвестности. И отгорожены те искусственные, стерильные лагуны решетками, надежность которых испытана временем в совсем других областях человеческого опыта. Решетки те — лень в освоении нового и неофобия — патологическая боязнь нового.

Есть книги, есть тиражи, есть бесконечные приключения космических пиратов, принцесс, пришельцев и прочего. Что еще надо–то? Фантастика налицо и в большом количестве. А что в раздвинутом веере возможных путей человечества сплошные лакуны... Мы–то тут при чем? И вообще, кого это волнует?

Наука, по большому счету, давно уже плюнула на помощь фантастики в разведке. Авангард движется сам по себе, а фантасты при нем — так, бременские музыканты, трубящие тут и там баллады о драконах, чтобы скучно не было...

Может, все–таки прав был Жюль Верн, когда в конце жизни сказал, что очень скоро у фантастики не останется достойных тем и реальные репортажи с Марса и Луны переплюнут фантастику по увлекательности?

С точки зрения человека, интересующегося наукой, — прав. Прав в очередной раз!

Федор БЕРЕЗИН,
писатель
г.Донецк

(Окончание. Начало в №№9–10 за 2003 г.)

Книга

— Джефф читал книгу! — Голос жены дрожал.

— Сегодня не первое апреля, — снисходительно ответил муж.

— Я не шучу. Он хранит в своей комнате книгу, — сказала миссис Рипли. — Я нашла ее во время уборки. Вот она! настоящая книга на бумаге!

Да, удар был тяжелым. Джон Рипли неизвестно зачем снял очки, затем снова надел их и с книгой в руках проследовал в комнату сына.

— Объясни! — потребовал он от мальчика с несвойственной ему лаконичностью.

— Я... Это всего лишь книга... — выдавил из себя Джефф.

— Ты хоть понимаешь, что натворил?!

— По–моему, книги должны дополнять Интернет, — собрался с духом мальчик. — Так уже было!

— В дикие времена начала века Интернет был полон грязи и непроверенных фактов. Господи, чего там только не было! Сайты убийц, извращенцев и даже иностранцев! Во время Великой Реконструкции лучшие специалисты страны оставили в Интернете только достоверные, способствующие процветанию Америки, факты. Все компьютерные сайты заменены новыми, и теперь мы можем отследить каждый вызов. Это с детства воспитывает чувство ответственности.

— А книги? — напомнил Джефф.

— Все лучшие книги были сохранены в электронном виде и размещены в Интернете. Теперь каждый американец имеет колоссальную библиотеку. Тебя ведь учили в школе, что запрет на книгопечатание, — Джон Рипли брезгливо поднял книгу, — спас наши леса от полного уничтожения! Антиамериканские книги, конечно, утилизировали.

— Мне было интересно читать, — растерянно сказал мальчик.

— Ты еще слишком мал, чтобы заметить, как автор навязывает тебе свою точку зрения. А в истинно демократическом режиме "вопрос–ответ" ты получаешь факты по своему выбору.

— Книги — это естественно, — попытался возразить двенадцатилетний правонарушитель.

— Спать под открытым небом тоже естественно, но ты этого не делаешь. Когда–то люди выцарапывали слова на глиняных черепках. Потом появились книги на бумаге. И наконец вершина развития — компьютер! Запомни: чтение бумажных книг — первый шаг к одичанию. Сегодня ты читаешь книги, завтра балуешься наркотиками, послезавтра — попадаешь в тюрьму! — внушительно закончил отец.

Вдруг Джефф бурно разрыдался. Джон Рипли почувствовал угрызения совести: нельзя вываливать на голову ребенка гору неопровержимых фактов. Джон погладил сына по голове и добавил:

— Завтра я отведу тебя к психоаналитику. Верь, все будет хорошо.

— Но ведь тогда... — с ужасом прошептал Джефф.

— Да, сынок, в твоей комнате установят следящие камеры. Но ведь все зависит только от тебя! Если антикомпьютерных выходок больше не будет, через месяц камеры уберут. Система лояльна к тебе, если ты лоялен к системе! — процитировал свой любимый лозунг Рипли–старший.

Он уже повернулся, чтобы выйти, когда Джефф неожиданно сделал последнюю попытку взбунтоваться:

— Но ведь это биография Билла Гейтса, который...

— Меня не интересуют дикари, — отрезал Джон Рипли и выбросил книгу в утилизатор.

Валерий КОЗАЧУК
г.Дубно
Ривненской обл.

Прошлое будущее настоящего

Simply Future

Что такое время? Каждый имеет на сей счет свое мнение, но вряд ли любое из них можно считать истиной в последней инстанции. Вот вам мое.

Ах, вы сейчас думаете, куда, мол, запропастился официант с нашим бургундским? Ужасный, дескать, ресторан, с таким "чутким" обслуживанием он быстро превратится в рюмочную... Однако, как ни печально, тут, на Луне, это действительно лучший французский ресторан. Не отвлекайтесь — к делу.

Кто поручится, что временной поток — штука постоянная, плавная и прямолинейная?

Вы готовы? Кстати, я могу заказать вам местные отбивные. Зря вы головой мотаете, здесь лучшие отбивные в полисе. А завтра ваша газета напишет: "Наш корреспондент отказался есть блюда, рекомендованные этим иллюзионистом от лженауки Харддом". Или что–то наподобие. И ни слова о моей теории.

Ну, как хотите. Кроме поступательного темпорального движения из прошлого в будущее мы ничего не наблюдаем. Но мы не способны заметить многие вещи.

Вдруг время — сумма разноускоренных токов, которые текут не только вперед, но и балуются турбуленцией? А в сумме мы видим то, что мы видим...

Вопросы, вопросы... Ответов не дам, но кое–что расскажу. А вы уж сами решайте, верить или проверить. Кстати, вон наш заказ несут...

Past Simple

...Такую непогоду могли наслать на благородных искателей Истины только силы Зла. Да, дети мои, ваш старик–отец своими глазами видел то, что певцы назвали Сумерками Богов...

И в ту столь недобрую ночь мы пробивались сквозь заросли Корнуолла. Дождь, лívший с самого утра, и не думал прекращаться, а даже усилился. Кони то и дело поскальзывались и запинались о корни вековых дубов.

Тяжелые тучи не давали свету луны упасть на землю. Лес захлестнула самая кромешная темнота, которую только можно представить.

Боги, боги бились в небесах! Изредка там, за тучами, сверкали их молнии, и мимолетное слабое матовое свечение озаряло деревья, хищно протягивающие руки–ветви к нашему малочисленному, но доблестному отряду.

Тьма властвовала на земле. Десяток факелов над головами и призрачный огонек надежды в душах — вот и все, что озаряло наш долгий путь.

Ветер, ветер хлестал в лица. Мы устали, кони тем более. Но остановиться было негде и некогда.

Сэр Галахард... Что?.. Да, да, благословенный сэр Галахард, сын Ланселота, мой славный господин! Кто же еще? Так вот, досточтимый сэр Галахард обратился к нам:

— Славные мои воины! Сердце ведет меня вперед, оно вещает, что искомый нами Грааль совсем близко! Давайте же спешимся и пойдем пешком, дабы кони смогли отдохнуть.

Мы так и поступили. Ходьба согревала. Лес постепенно отступал, впереди были горы.

Мы с сэром Персивалем, моим другом и вашим крестным отцом, шли чуть сзади сэра Галахарда и тихо радовались предчувствию нашего господина, ведь с того богоизбранного дня Пя

(Окончание на стр. 8)

ДОБРЫЙ СТАРЫЙ МЫШ

А ну–ка, поднимите руку, кто ни разу не видел мультика с Микки Маусом? Кому не встречались изображения этого смешного мышонка на майках, тетрадках, кулечках и прочей дребедени? А теперь — кто из вас похвастается, что знает, сколько лет этому знаменитому мультяшному герою?

Не знаете? А ведь любимца детворы уже как–то неудобно называть Микки. Скорее, Майкл. Или даже Майкл Уолтерович–Абрамович (такое вот сложное отчество, потому что было у мышонка целых два папы). Он заслужил, чтобы к нему обращались по имени–отчеству, потому что, несмотря на коротенькие штанишки, имеет весьма почтенный возраст. 18 ноября 2003 года Микки Маусу исполняется... 75 лет!

Родители Микки — Уолт Дисней и Эб Айверкс — в 1928 году были молодыми и гениальными людьми. Решив — впервые в истории мультипликации! — совместить мультяшное действие с музыкой и шумовыми эффектами, они заперлись в гараже. Первым экраном им послужила натянутая простыня, а шумовое сопровождение обеспечивали сами "папаши" с приятелями, вооруженные сковородками, свистками и стиральными досками.

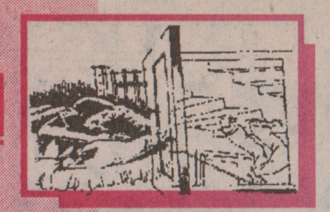
За прошедшие с того дня годы бывало всякое. Микки обзавелся целой семьей — корова Кларабель, подружка мышонка симпатяшка Минни, Плуто, Гуфи, Дональд... В 1953 году Дисней "похоронил" Микки. Жестокий "папаша" считал, что сынок его "слишком джентльмен", чтобы сохранять свою популярность в жестоком и грубом мире. Но в 1983 году Микки Маус снова вернулся на экран.

"ИСКУССТВЕННОЕ РАЗВИТИЕ" ВПРАВИТ МОЗГИ ИСКУССТВЕННОМУ ИНТЕЛЛЕКТУ

В июле 2003 года Маркос Гильен, собрав под одной крышей интернациональную команду программистов, математиков и других специалистов, готовых работать над созданием первого в мире истинного искусственного интеллекта, основал компанию "Artificial Development". А уже к началу октября исследователи объявили, что закончили сборку первой функциональной части опытного образца системы "CCortex", которая должна стать самой крупной в мире нейронной сетью.

"CCortex" — это модель человеческого мозга с 20 миллиардами нейронов и 20 триллионами связей между ними. По словам "AD", их попытка в 10 тысяч раз масштабнее любых предыдущих попыток копировать, частично или полностью, первичные характеристики человеческого интеллекта. Созданная нейронная система по уровню сложности должна быть сравнима с мозгом млекопитающих.

Для реализации своей цели "Artificial Development" начала собирать суперкомпьютер: запланированная производительность — 4800 гигафлопов. Известно, что данная супермашина работает под "Linux". Она будет составлена из 500 узлов и одной тысячи процессоров Intel и AMD, иметь 1,5 терабайта оперативной памяти и хранить 80 терабайт данных.

Прошлое будущее настоящего

(Окончание. Начало на стр. 7)

тидесятницы, когда сэру Ланселоту явился Грааль — чудесный сосуд, облаченный в полупрозрачный Покров, прошло три года! Сколько долгих дней держали мы свой путь, грустя об оставленных семьях, но беззаветно веруя в успех! Скоро, совсем скоро...

Present Continuous

...Нет, ну конечно, круто ездить по всяким там европейским колдобинам на своем "шевролете". Вообще не секу фишку, почему просто не полупать по родным дорогам. Типа, не надо топырить за визу. Европа, она, блин, для культурного досуга. Но мой босс, Голохарьев Андрей Палыч, или попросту Морда, в добровольно-принудительном порядке поволок нас с Борзевичем в эту дикую поездку. Хорошо, сам водить любит, так мы хоть в две подчиненные глотки местное пойло хлестали! А он так — марихуанку покуривает, тут можно, оказывается. Не за рулем, конечно...

Ха, и нет бы по музеям кататься! Но Морда, то есть Палыч, предпочел трясти нас по проселочным дорогам Великой этой самой Британии. Я никогда не думал, что за бугром могут откопаться настолько гнилые дороги! Как, блин, в селе Чучково Рязанской области!

Сидим мы в "шевролете", хлещем пиво, на солнышко щуримся, и тут нам навстречу выруливает испуганный кренделек, которого Палыч сразу окрестил гарсоном. За белую рубашечку и пузырь на подносе. Фраер лупит на нашу тачку зыркала и машет свободной рукой, будто мы таксовать в Англию приехали.

— Слышь, Перцевальев! — кричит мне Палыч. — Я сейчас подъеду, а ты это, окошко открой да лапой-то пузыря сгреби, пусть пацан еще и челюсть уронит!

А что, ржачная фишка! Подкатывает Морда к челу этому, хватаю бутыль, Палыч педаль в пол — пижон в пылюке!

— Вау! — говорю. — Да это же не хухры-мухры, а реальное бургуньское! Вот и грязища подвальная не расколупана!

— Закежь, — Борзевич не верит.

Показываю. Андрей Палыч хохотнул:

— Слышь, орлы? А шнурок-то с подносом за нами бежит!

Оборачиваемся в три морды: и правда, несется, типа спортсмен.

Пригляделся: а над ним-то, что в твоем ужастике (ну, этот... "Омон" или "Омен"), темные облака сгущаются. И к нам, падлы, тянутся!

И тут — хрясь! — нас мигом захлестнула ночь, хоть выколи глаза!

Авто запрыгало, ору:

— Палыч, дави тормоз!

А этот не догоняет:

— Кто тормоз, Перец?!

Но с какого-то ляда догадался фары врубить. Смотрим: тот же лес, только ночь и дождь идет. Морда рулит, как Шумахер. Мы с Борзым орем. Вываливаемся на поляну, Палыч тачку на ручник, говорит:

— Где этот ваш пузырь?

Отдаю, Голая Харя (это мы его еще в школе так дразнили) как в футболке и "бермудах" есть, так и выходит из "шевролета", бутыль брелком-штопором открывает и ну винище с горла хлестать.

— Слышь, Перец? — Борзевич хрипит. — Этак Палыч весь вайн усосет... Пойдем-ка, поможем?

Почему нет? Только что ведь не расшиблись, мозги не варят. Выползли из телеги, кричу:

— Палыч, оставь бурды бургуньской, не будь жмотярой!

А Палыч уже и забыл пить: бельма округлил не хуже того "гарсона" да пальцем тычет туда, куда фары светят...

Past Simple

...Глаза дракона (а это мог быть только дракон) били ослепительным светом. Лоб чудовища также мутно светился, остальное тело скрывала предательская тьма. Дракон угрожающе рычал.

Сэр Галахард обнажил меч:

— Друзья, барды воспоют эти мгновения, мгновения священного боя с порождением Зла! Вперед же!

Мы ринулись к врагу, готовясь к бою, к смерти, к славе... Но подскакав ближе, увидели трех рослых мужей. Они стояли к дракону спиной и удивленно смотрели на нас.

Благородный сын Ланселота поднял руку, отдавая нам приказ осадить коней.

Мы взирали на почти нагих мужей, коих не пугали ни ледяной ветер, ни жестокий ливень, ни дракон у них за спиной. На лицах сих удивительных сэров не было ни капли страха, лишь неподдельное изумление. Сейчас мне иногда кажется, что они давно нас ждали, и мы, по их разумению, опоздали. Видимо, так...

Но самое поразительное, в руках их вождя (в нем сразу угадывалась стать повелителя), так вот, в его руках блестел Грааль!

Сэр Галахард спешился, мы, давшие ему клятву нерушимой ратной дружбы, последовали его примеру. Сэр Галахард преклонил колено и молвил:

— Смиренный рыцарь Галахард, сын Ланселота от Элейны, — в вашей власти, о боги, хранящие Грааль! Я и мои верные спутники прибыли за священным сосудом, коим было предречено владеть отцу моему!

И сэр Галахард протянул длань к Граалю. Боги недоуменно переглянулись, один из них что-то пророкотал на неведомом языке, и все трое засмеялись счастливым смехом бессмертных воителей...

Present Continuous

...Сначала думаем — капец: ребята хмурые, одеты по типу детишек, которые по ЦПКиО между берез бегают, троллей ищут, только вместо обломков хоккейных клюшек у местных реальные ножики в ручонках блещут.

Но отморозки останавливают своих кобыл, слезают, а их пахан даже плюхается перед нами на колени. Прямо в грязь! Нет, можно понять, Палыч бывший десант, Борзого и вовсе из "Альфы" за жестокость поперли, про себя молчу: не таких фраеров гонял, когда у азеров рынок отбирали, — но откуда эти-то про нас знают?

Когда их разводящий протянул руки к бутылке и что-то там промямлил, Палыч в полных непонятках пожал плечами, а Борзевич ушел типа в интеллектуальный ступор, меня разобрало окончательно:

— Братва, знаете, что этот кент проквакал? — ржу я. — "Бутылочка не нужна будет?" — вот что!

Ну, посмеялись. Палыч чеку пузырянский протягивает, тот трепетно так на коленках к нам приползает, дрожащими руками хапает бутыль и — целует!

— Во как пацанам без винища туго было! — Борзый скалится.

Главный-то "бургунь" над головой поднял, как Зидан Кубок Мира в девяносто восьмом, сам видел с трибуны... Ага.

Вдруг откуда ни возьмись из темноты выбегает этот, ну, у кого мы пузыря уволокли! И сигает к пахану местному, хватаясь за бутылку. Шизанутый, наверное. Валятся они на землю, тут пузырь-то возьми и лопни! Даванули, видимо, об железки паханские.

У толкинистов-конников такие рожи скорбные сделались, что мы так и сползли по "шевролету" со смеху. Палыч стонет:

— Опа! Опять насухо остались!

И тут — свет в глаза! Отморгались, смотрим: день, солнце, торчим мы на поляне мокрые и холодные, "шевролет" как из мойки, а кругом сухо, местные пикник разбили, таращатся на нас, черти английские...

Так и не въехали мы, что за фигня с нами приключилась.

Simply Future

Видите? Наш не слишком прыткий официант спотыкается и ловит бутылку. И вот уже мы не видим ни бутылки, ни официанта... Думаю, время настолько привязано к пространству, что некоторые предметы могут служить "временными узлами".

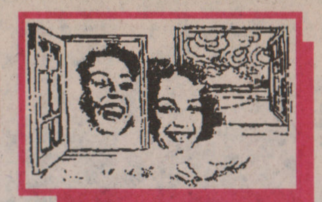
Сейчас наш гарсон появится. Алле-оп! И где же ты был, голубчик? Мы хотели не горлышко, а цельную бутылочку с винцом внутри. Сбегай-ка за другой.

Что ты глазищи вылупил, как экс-президент США Элайджа Вуд? Бегом, милейший!

И... переоденься во что-нибудь сухое.

Так на чем мы остановились?..

Сергей ПАНАРИН,
Рязань

Зимняя Леди

Рецензия на сборник Наталии Ипатовой "Сказки зимнего перекрестка"

В книгу включены четыре повести разных, порой довольно давних лет. Первая из них, "Сказка зимнего перекрестка", самая большая по объему — это компактная, четко собранная вещь, очень разнообразная по темам и смыслам, которые можно здесь углядеть. В ней, как и в следующих, конфликт образуется при встрече двух миров: мира людей и мира эльфов.

Незнакомец, найденный без памяти и определенный в деревенские пастухи, ведет себя как потерянный принц. А если подумать, то не простой принц, а эльфийский. Причем не рожденный, как выясняется, естественным путем, а полученный как продукт генной инженерии высочайшего уровня. Эльфы Н. Ипатовой не пользуются привычной магией, в их руках — огромная сила чистой науки: генетики, атомной физики и электричества. Люди живут пока еще в средневековье, но тоже знают немало ученых слов — видимо, у соседей "за барьером" нахватались. "Кондиционность ее белья", "санкция папеньки", "трансцендентные проблемы", "рецидивист", "следственная бригада", "плотность трубадуров на квадратный лье"... Впрочем, это не мешает им оставаться стадом тупых и грубых дикарей, за очень немногими исключениями.

Это "грустная сказка о боге, что всеми силами старался полюбить человечество, а оно ему этого не позволило". Потерянный принц Туолле у героини, герцогской дочери Агнес, вызывает восхищение, а у читателя — скорее грусть и жалость. Это некий эльфийский Спаситель, которого понимают немногие избранные, а остальные с удовольствием распяли бы. Он проектировался как "идеальный король" — но уместен ли идеал из эльфийского замка в простом человеческом кабаке?

Любой идеал хорош на своем месте, а на чужом превращается в свою противоположность. В этом была беда всей расы из призрачной башни: обладатели микроскопа и кудесники молекулярной отимизации любили только себя. Люди и эльфы — враждебные лагеря, и вражда их неизбежна в силу ограниченности каждой из сторон. Если люди — варвары, дикари и мистики, то эльфы неизлечимо больны снобизмом. Будучи "лучше", имея преимущества во всем, кроме численности, они могли бы стать богами этого мира, а стали его жертвами, изгнанниками, призраками. Они доблестно сражаются с вонючим сбродом, осаждающим прекрасный замок, но проигрывают, потому что позволили себе "роскошь быть гуманными". Гуманизм же их лишь в том, что они воздержались от уничтожения этого грязного стада и просто ушли. Вернее, были вытеснены из реального мира в мир призраков и легенд. Впрочем, кажется, им и там неплохо... Так ради чего проливалась кровь, как "голубая", так и красная? Причем красной, как водится, гораздо больше.

И едва ли поддается определению, о чем же эта повесть: то ли о несовместимости идеала с нормальной жизнью, то ли о самой неоднозначности понятий "человек" и "гуманизм". Может быть, это упрек свинообразному человечеству и попытка оправдать эльфийскую расу. А может быть, попытка развенчать ее — судите сами.

С технической стороны все сделано безупречно: действие развивается, сюжет не запутан, читатель всегда понимает, что происходит, даже если этого не понимает персонаж. Есть и яркие описания, и характеры, и психология. Вот только стиль повести холоден, хотя и говорит о любви: женщины к мужчине, бабушки к внуку, грустного бога к человечеству... Может, для зимнего перекрестка, на который намотаны "синхронные петли времен", оно в самый раз?

Во второй повести, "Красный Лис", всесильная любовь тоже соединяет человека — герцога Гилиана, колдуна и оборотня — с королевой эльфов, восхитительной Маб. Она пришла к нему в замок как "шпионка и диверсантка", но не могла не покориться его обаянию. А еще здесь соединено самое сказочное волшебство с торжеством науки и техники. Вот, скажем, Оберон, описанный в самой сказочной, чарующей, поэтической манере: "С неестественно белого его лица смотрели темные глаза, чело венчала корона, сплетенная из покрытого инеем терна, а угловатые плечи кутались в мантию цвета тумана, что стелется в рассветные часы над сырыми грудами хвороста в волглых ложбинах". И тут же рядом — машина в замке Гилиана, разрушающая колдовство, — "сооружение из непрерывно раскачивающихся кривошипов, монотонно вращающихся шестеренок и вздрагивающих членистых труб".

Но и здесь любовь между человеком и эльфийкой никому не приносит счастья; да никто, кажется, его и не заслуживает. Герцог Гилиан сам предал свою жену леди Роанон, потом был предан ею — и по заслугам. А вот королева Маб оказалась наделена чисто человеческой способностью к верной любви. Правда, для этого нужна человеческая душа — а откуда она у королевы эльфов? Эти вещи, пожалуй, еще менее совместимы, чем хор блуждающих огоньков и снабженный анализаторами излучатель. Но эклектика в фантастике принята...

В третьей повести, "Обитель Мерцающих Камней", жители теперь уже английского средневековья не менее уверенно щеголяют учеными словами. "Будучи практически штатным имиджмейкером своего короля", юноша Роно (он же девушка Онор) страдает больше всего от собственных комплексов, доходящих до мазохизма. Стоило ли нам ради этих милых вещей забираться так далеко и слушать еще одну сказку о злой ведьме-обольстительнице?

Героем четвертой повести, "Леди Декабря", является, к счастью, наш современник, "простой постсоветский, затюканный на работе интеллигент с отпуском в ноябре", которому выпало пройти по сюжету сказки о двенадцати месяцах. И воспринимается повесть лучше всех прочих.

Острый, колюче-ироничный стиль Н. Ипатовой в применении к современной действительности выглядит гораздо уместнее, чем в европейском средневековье. Здесь вполне оправданны и не режут глаз выражения типа "камины работали на всю свою проектную мощность". И пусть герой "не спасал миров" и "никаких глобальных уроков для себя не вынес. Так, картинки посмотрел", — картинки были совсем не плохие.

Так что последуем умному совету и не будем спрашивать — зачем. Подумаешь, в пижаме и тапочках заброшен неведомой силой на лыжню в зимнем лесу!

И все-таки... Холодно, товарищи, холодно!

Елена ВОЛОДИНА

"ЗЕЛЕНЫЕ ЧЕЛОВЕЧКИ" НАШИ, НЕ ВАШИ!

Называть прилетевших к нам на "тарелочках" пришельцев "зелеными человечками" придумали вовсе не американцы. Вот что пишет об этом Евгений Харитонов в своих "Записках архивариуса":

"Принято считать, что ироническое определение инопланетян "зеленые человечки" родилось в США в середине 1940-х годов одновременно с появлением другого "инопланетного" термина — "UFO" (НЛО). Но так ли это?

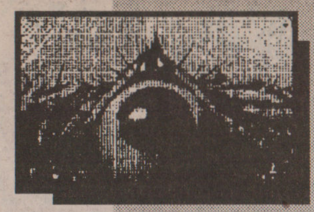
Откроем утопическую повесть князя В.Ф.Одоевского "4338-й год. Петербургские письма", впервые опубликованную в 1835 году. Как известно, произведение не было завершено, и последняя часть его публиковалась в виде разрозненных фрагментов. Немало интересного мы там найдем. Например, такую загадочную фразу: "Зеленые люди на аэростате спустились в Лондон". Что это за люди? Скорее всего просвещенный князь имел в виду все-таки прибытие пришельцев. Может, тех самых пресловутых марсиан, вторжение которых 63 года спустя описал Герберт Уэллс?

Во всяком случае, Владимир Федорович первым использовал образ зеленых человечков.

В той же повести мы обнаружим еще один любопытный фрагмент, посвященный обитаемости космоса и его освоению: "Нашли способ сообщения с Луной; она необитаема и служит только источником снабжения Земли разными житейскими потребностями, чем отвращается гибель, грозящая Земле по причине ее огромного народонаселения. Эти экспедиции чрезвычайно опасны... Путешественники берут с собой разные газы для составления воздуха, которого нет на Луне".

Если учесть, что даже в начале XX века фантасты все еще населяли Луну всевозможными обитателями, то нельзя отказать русскому князю в научной прозорливости. И уж точно, Одоевский первым из фантастов задумался о промышленном освоении спутника Земли".

На черный день

— Плацдармом для проведения наступательной операции будет эта маленькая заброшенная система! — Кэт Зул, Верховный Главнокомандующий Зардорианского Королевского флота, ткнул щупальцем в точку на звездной карте.

— Раз уж мы обоснуемся тут, то для нас будет открыт целый фланг Солнца. Мы сможем атаковать здесь, здесь и здесь. — Он указывал сектор за сектором. — А они сумеют собрать в точку лишь кучку кораблей, неспособную задержать нас. Как вам это, Сир?

Голлен похлопал себя по тучному брюху:

— Это будет добрая еда. Не забудь про самый лакомый кусочек для королевского стола. — Оранжевая слюна выступила в уголках его ртов. — Жареная человечья ляжка три раза в день! Изумительно! Напомни мне о приглашении на ужин в один из вечеров после твоего возвращения.

— Благодарю вас, Сир. Я отдам приказ разведывательным патрулям выступать немедленно. Если все будет спокойно, то мы сможем начать строительство базы в течение месяца. Установив укрепления, мы станем неприступными. Вы хорошо поедите, о Всемогущий!

Голлен Зардорианский довольно рыгнул, закрыл глаза и размечтался об обеде.

* * *

Неделю спустя скоростной курьер примчался назад с тревожными новостями. Верховный Главнокомандующий внимательно глянул на донесение, схватил фотографии, прилагавшиеся к докладу, и поспешил на встречу с Голленом.

— Система уже занята, Сир! Людьми!

— Прекрасно! В таком случае, тотчас пришли мне пучок упитанных экземпляров.

— Прошу прощения, Ваше Величество, но это невозможно. Мы их не достанем. Они соорудили космическую станцию, массивный объект класса Z. С защитными экранами, которые способны задержать все, чем бы мы в них не запустили. В ее окрестностях я располагаю блокирующими эскадронами, но мы должны действовать быстро. Они послали призыв о помощи до того, как мы сумели накрыть их передатчик.

Голлен побледнел до светло–лилового.

— В таком случае, — сказал он мягко, — за обедом я съем тебя. Если земляне возьмут эту систему под свой контроль, для них будет открыт весь наш фланг!

— Все же есть надежда, Сир! — заспешил Кэт Зул. — Космическая станция отстроена лишь частично, и, насколько мы определили, на ней находится только строительная бригада. Ни одно из защитных орудий пока не установлено. Когда они отключат свой экран, мы их возьмем. Мы сможем сами укрепить станцию. И контроль над системой будет наш!

Голлен полез в серебряную посудину извивающейся губой, выбрал особенно упитанную особь и откусил ей голову нижним ртом.

— Чего вдруг они так поступят? — спросил он верхним.

— Поступят как?

— Отключат свой защитный экран. Силовые аккумуляторы могут снабжать их энергией ближайшие сто лет.

— Ваше Величество, зато их экранные генераторы — хитрая штука. Они требуют постоянного внимания. Когда ни одного человека не останется в живых, экраны отключатся автоматически. Случится это не позднее, чем через два месяца. А помрут они все с голоду. Вчера мы захватили их продовольственный корабль.

— Мне это не нравится. Во–первых, дохлый землянин — невкусный землянин. А во–вторых, их спасательному флоту понадобится не больше месяца, чтобы добраться туда. Ты же, как я понял, говоришь о двух. Придется приложить побольше усилий, Кэт Зул, не то будет из тебя к вечеру фрикасе.

Как только на горизонте замаячило жаркое в горшочках, Кэт Зул зашевелил мозгами быстрее. Впрочем, он лишь отодвигал свой смертный час.

— В этой жизни, Ваше Величество, — заметил он философски, — либо ты ешь, либо тебя едят.

— Это очевидно, — сказал Голлен. — И поскольку для тебя полакомиться мной является нарушением субординации, то вторая часть твоего трюизма более уместна при данных обстоятельствах. Эй, кок!

— Вы не поняли! — вскричал Кэт Зул в отчаянье. — В этой ситуации мы сможем съесть только будучи готовыми к тому, что съедят нас. — Он стал пятиться вокруг стола. — Послушайте, пожалуйста! Беспилотный корабль, захваченный нами, был гружен едой. Если мы подождем еще недели две, землян на станции охватит ужасный голод...

— А меня охватил голод как раз сейчас, — прервал его Голлен. — Но я послушаю. Выкладывай.

— На корабле в запасах еды нашлось несколько сот банок, где содержатся погруженными в питательный раствор странные существа с клешнями. Они живые.

— Ну?

— Ну так уберем с корабля всю провизию, за исключением этих банок. Затем осторожно их откроем и выгрузим оттуда животных. Далее, мы залезаем в банки вместо них и заново запечатываемся!

— Что?!

— Поистине гениальная находка, Ваше Величество! В каждой банке будет по одному из моих лучших бойцов. Мы вернем продовольственное судно на прежний курс и будем преследовать его до станции, обстреливая впритирку всю дорогу. Земляне замечают его — и нас, преследователей, снимают свои экраны — и впускают его внутрь. Поскольку действия их автоматики согласованы с датчиками, корабль попадает на станцию и будет разгружен немедленно. Они будут так голодны, что сразу же набросятся на еду. Но как только они вскроют банки, ожидая встретить там маленьких живых тварей, оттуда выпрыгнут наши бойцы. О, Сир, это будет славное кровопролитие! Потом, при отключенных экранах, мы быстро установим орудия, и когда прибудет флот землян... — Он зашелся в смехе и кастаньетно щелкнул бритвами своих передних челюстей.

— Как ты сам сказал, Кэт Зул, поистине гениальная находка, — проговорил Голлен. — Ты уже выбрал для себя персональную банку?

Командующий флотом выставил вперед свои обонятельные щупальца:

— Для себя?! Сказать по правде, Ваше Величество, в мои планы не входило становиться бойцом штурмовой группы. Дело в том, что я страдаю клаустрофобией и...

— Предпочитаешь быть поданным на обед?

— Но Сир...

— Эй, кок!

— Правда, поразмыслив...

* * *

— Мак!

— Ну?

— Что это за чертовы омары?

— Хоть убей... А что?

— Кто–то подложил нам большую свинью там, на базе. С кораблем прибыло около тысячи таких банок — и больше ничего.

— Ладно. Вскрой одну и разберись. Я жрать хочу!

— А кто не хочет? Но ведь они живые. Так сказано на банке. Они залиты каким–то питательным раствором...

— Ну, живые. А что, есть закон, запрещающий вытаскивать их и убивать?

— Тут есть еще и рисунок...

— Ну и?..

— У них здоровенные клешни. Сдается мне, человек может лишиться пальца после одного хорошего щипка. Что они имели в виду, высылая такое?

— Послушай, Пинки, я занят. Делай что хочешь. И не трогай меня. Мне нужно покопаться в этом генераторе. Если он хоть раз закапризничает — нам хана. Исчезни!

— О`кей. Я открою одну и гляну, что выйдет.

* * *

Тишина нарушалась разве что клацаньем челюстей. Еда была вкусной. Кэт Зул, Верховный Главнокомандующий Зардорианского Королевского флота, покоился без движения у дальнего конца стола на подобающем месте, со вздутым брюхом и закрытым глазом.

На другом конце стола два голодных рта дружно заорали:

— Добавки!

Пинки засиял от восторга, взял блюдо с возлежащим Кэт Зулом и передал его двум проголодавшимся электронщикам.

— Угощайтесь, парни. Их полно там, откуда они прибыли. — Он и себе взял еще кусок. — Эта худа круче курятины! Судя по их строению, тут хватит ножек на всех!

Он снова надвинул на покрытый испариной лоб белый колпак шеф–повара и окинул радостным взглядом группу техников и строителей. Это был праздничный день. Никто никогда до этого не просил добавки его стряпни.

— Пинки!

— Что, Мак?

— Скажи еще раз, как они называются эти штуковины?

— Омары. Хотя они явно не похожи на тех, что нарисованы на банках. По–моему, тот малый, который делал этикетку, был одним из этих, как это, абстракционистов. Знаешь, эти оригиналы, что рисуют предмет не как он есть, а так, как бы он выглядел, если бы был...

— Да–а... — сказал Мак. — Конечно–конечно...

И тут он заметил бинт на правом указательном пальце Пинки:

— Тебя все–таки ущипнули, как я погляжу?

Пинки поднял вверх свой палец и с интересом осмотрел его.

— Действительно, неприятная вавка — почти до самой кости. Она как раз напоминает мне, когда же один из ваших чудо–механиков исправит консервный нож? Уже месяц я бегаю за вами, но только и слышу, что одни обещания.

— Завтра. Первым же делом! — сказал Мак.

— Завтра. Всегда завтра, — пробурчал Пинки. — Глянь на этот палец. Это никакой не укус — я порезался о край банки. Я никак не мог укуситься. Правда, я был совсем готов открыть первую банку, но засмотрелся на этикетку. И чем дольше я разглядывал рисунок, тем меньше мне улыбалось смотреть, как это оно станет шастать по камбузу. И знаете, что я сделал?

— Нет, — спокойно сказал Мак, отрывая еще одну ногу от туловища Кэт Зула, смачно при этом чавкая.

— Так вот. Готовлю я, как вы знаете, интуитивно... — Его слушатели издали коллективный стон. Каждый раз, как на Пинки находило вдохновение, это выливалось в добрую пригоршню карри, — ...однако на этот раз я решил шуровать строго по книге. В рецепте сказано тщательно прокипятить это в течение двадцати минут — нет проблем. И когда котел кипел вовсю, я забросил дюжину и прикрыл крышкой. Я прикинул, что им по барабану, как вариться — в банке или нет. Но зато меня не волновали их клешни... А они в натуре были живыми. Слышно было, как они трепыхались внутри банок первое время.

Мак почувствовал себя неуютно:

— Не пойму, как человек может подвергать зверушек таким страданиям. В следующий раз ты все же открой банку и первым делом убей их. Если будет страшно, позови меня — я приду и сделаю эту работу для тебя.

— В этом нет нужды, — успокоил Пинки. — Эти твари ничего не чувствуют. У них вообще нет нервов. Так сказано в поваренной книге.

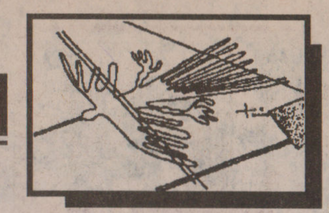
— Ну, раз там так сказано, — не огорчился Мак, — то, видно, так оно и есть. Ты только подавай их к столу именно в таком виде, как сегодня вечером, — и я буду счастлив.

Он ослабил свой ремень, откинулся назад и удовлетворенно вздохнул.

Пинки не слушал. Он с нетерпением ждал, когда придет пора готовить завтрак.

Добавить чуть–чуть карри...

Фредерик БРАУН
Перевод с английского Игоря ФЕДОРОВА

Братья, отзовитесь!

Проблема установления контакта с инопланетными цивилизациями неоднократно рассматривалась разными писателями–фантастами. "Имел ли место прилет космитов на Землю в далеком прошлом? — задает вопросы журнал "Горизонты НФ" (США). — Какие следы оставили "чужие" в культуре и фольклоре племен и народов древнейших эпох? Вступали ли они в контакт с первобытными землянами? Способны ли корабли инопланетян двигаться со скоростью, превышающей световую? Есть ли хоть в одной из ветвей Галактики цивилизация, посылающая сигналы о своем существовании? И почему прослушивание космоса современными земными радиотелескопами не дает никаких результатов?"

Станислав Лем писал: "То, что земные астрофизика и астронавтика планируют на будущее: освоение Солнечной системы, межзвездные перелеты, поиски братьев по разуму, — все это давно воплотили иные высокоразвитые цивилизации в своей части Галактики или Вселенной. До нас еще просто "не дошла очередь" — ведь Земля находится в глухом уголке Галактики. Нелегко представителям иных цивилизаций открыть наш мир... Из этого факта вытекает главная задача специалистов, занимающихся проблемой палеоконтакта: найти прямые доказательства того, что народы и племена Земли древних эпох видели корабли инопланетян и даже общались с космитами".

Многие считают, что следы контактов с инопланетным разумом, посещавшим Землю, следует искать в прошлом. Почему? Потому что по сравнению с историей планеты история существования человека разумного — лишь ничтожный промежуток времени, минута, а то и секунда. А космонавты иных цивилизаций, возможно, уже сотни тысяч лет бороздят просторы Вселенной.

Впервые возможность палеоконтакта серьезно обсуждалась учеными в 1971 году на Бюраканском советско–американском симпозиуме (Бюракамская обсерватория находится под Ереваном). Затем эту проблему исследовал Таллинский международный симпозиум 1981 года. Выводы были сделаны следующие:

— по самым скромным оценкам в нашей Галактике должны существовать не менее 2–3 тысяч планет, на которых есть океаны жидкого органического "бульона", в котором способна развиться жизнь;

— шансы возникновения разума на этих планетах достаточно высоки. Однажды возникнув, инопланетная жизнь будет эволюционировать до существа типа человека так же долго, как и на Земле. Путь от "бульона" с органическими молекулами до разума и там будет длиться миллиарды лет;

— возле некоторых звезд обязательно существуют высокоразвитые цивилизации с более мощными научными знаниями и технологиями, чем на Земле.

На следующих форумах, состоявшихся в 1988 (Брюссель) и 1993 (Будапешт) годах, ученые и писатели–фантасты пришли к убеждению, что в космосе должны быть не только молодые цивилизации вроде нашей, но и более старые, обогнавшие Землю на десятки миллионов лет. Признаки их деятельности — инженерные сооружения на разных планетах, перелетающие от планеты к планете космические корабли, остающиеся от таких перелетов следы — должны быть в конце концов обнаружены. Между тем ничего похожего на космические чудеса не обнаруживали до сих пор ни запущенные к иным планетным зонды, ни сверхмощный телескоп "Хаббл", ни другие установки. Артур Кларк как–то в отчаянии воскликнул на симпозиуме: "Неужели мы все–таки одиноки в Галактике?!"

Ему отвечает американка Джил Тарнер, астроном и писатель–фантаст: "Поиск внеземных цивилизаций только начался! Неизвестно, откуда ждать сигнала инопланетян, когда, на каких радиочастотах ловить эти сигналы, — мы словно ищем иголку в стоге сена. И пока что исследована лишь ничтожная часть "Стога". Давайте спросим себя: сколько внеземных цивилизаций должны одновременно вещать, чтобы на Земле удалось уловить хотя бы один сигнал?"

А вот весьма любопытное мнение шефа Национальной радиоастрономической лаборатории США доктора Джеймса Уинстона, лауреата Нобелевской премии 1997 года: "Представим себе такую картину: кто–то, живущий по тем же часам что и мы, сто тысяч лет подряд шлет радиосигналы. Ответа он не получит, ибо на Земле нет средств, чтобы принять его послание. Допустим на миг, что мы каким–то чудом приняли радиограмму космитов. Сможем ли мы ее расшифровать? Очевидно, наших знаний не хватит, чтобы понять сообщение цивилизации, которая старше нас на миллионы лет. Тогда какой же смысл в таком контакте? Выходит, что высокоразвитая цивилизация лишь зря потратит колоссальную энергию, а ее послание останется гласом вопиющего в пустыне!"

А может, принять сигналы из космоса нам мешают нарочно? Марк Мюррей, основатель группы уфологов "Евросеть", высказал такую мысль: "А может быть, Солнечная система является своеобразным заповедником, охраняемым могучей галактической цивилизацией, чтобы обеспечить свободное развитие нашего разума? В этот заповедник запрещено посылать радиосигналы и проникать на звездолетах — подобно тому, как в заповедный лес нельзя вторгаться на бульдозере".

"Пока никто не знает, — пишет журнал "Горизонты НФ", — когда наступит "звездный час" земной цивилизации, но разве это может остановить поиски братьев по разуму? Выступая в 2002 году на страницах "Astrophysical Journal", директор Космического исследовательского центра NASA им. Эймса Виктор Кроуген заявил: "Очевидно, уже к 2010–2015 гг. мы поймаем сигналы высокоразвитых цивилизаций. А прямой контакт с инопланетянами состоится примерно через пятьдесят лет".

По материалам журнала "Горизонты НФ" (США) подготовил Искандер ТРАНО

2003: КОСМИЧЕСКАЯ ОДИССЕЯ "GALILEO"

21 сентября 2003 года завершились 14–летние странствия космического аппарата "Galileo". Последняя команда, полученная аппаратом с Земли, предписывала развернуться и идти на столкновение с Юпитером. Последний сигнал пришел с "Galileo" на Землю через сорок минут после гибели аппарата.

Запущен "Galileo" был в 1989 году — выпорхнул из люка грузового отсека шаттла "Atlantis". В 1991 году вошел в кольцо астероидов между орбитами Марса и Юпитера. Именно тогда и начались открытия.

"Galileo" сблизился с астероидом Гаспрой и послал на Землю первый снимок, сделанный с близкого расстояния. Почти через год возле другого астероида — Иды — обнаружил спутник, получивший название Дактил. Так человечество узнало о том, что и у астероидов бывают свои спутники.

В 1994 году аппарат "Galileo" был единственным, кто напрямую сумел пронаблюдать катастрофический взрыв от столкновения кометы Шумейкера–Леви 9 с Юпитером.

7 декабря 1995 года "Galileo" приблизился к Юпитеру. Во время первого облета планеты, занявшего семь месяцев, прямо с Земли на аппарате было установлено новое программное обеспечение и осуществлены некоторые настройки, так что телеметрический функционал аппарата вырос вдесятеро.

За последующие годы "Galileo" подходил на рекордно малые расстояния к спутникам Юпитера. Наименьшее расстояние между ним и Европой составило 201 километр (16 декабря 1997 года), над Каллисто он пролетел в 138 км (25 мая 2001 года), 17 января 2002 года подошел на 102 километра к Ио, а последним его достижением стал визит на Альматею 5 ноября 2002 года. Сблизившись с загадочным спутником Юпитера на 160 км, "Galileo" определил, что это всего лишь куча камней, вращающаяся по одной и той же орбите. У Ио аппарат "Galileo" обнаружил собственное магнитное поле, чего за другими спутниками планет Солнечной системы не водится. А данные о толстом слое льда на Европе позволили ученым заподозрить там наличие жидкой воды, а соответственно, и жизни.

Кстати, именно для того чтобы избежать попадания земных бактерий, чудом уцелевших внутри "Galileo", на поверхность потенциально обитаемой луны Юпитера, аппарат и было решено утопить в атмосфере газового гиганта.

Конечными итогами экспедиции в NASA очень довольны: получено более 30 гигабайт данных о Юпитере и его спутниках, опасность "заражения" Европы исчезла вместе с самим аппаратом, а открытие водяного льда на Европе уже подвигло руководство NASA начать подготовку к новой экспедиции, посвященной поиску внеземной жизни.

Королевство за $9.99, включая НДС

Жил да был я. В Тридевятом Виртуальном Королевстве. Месяц — два бакса, полгода — трешка, а если арендовать на пожизненное пользование — $9.99, включая НДС.

Должность у меня — король. В реале я, правда... Но не будем о грустном. А здесь — король. Замок с башенками на холме, леса–поля... Красота! И все как настоящее. Хоть в лупу рассматривай, хоть руками трогай. По утрам рыцарские турниры, по вечерам балы. По вторникам крестовые походы на соседние царства–государства, по четвергам жду неприятеля к себе. Раз в месяц свадьба. Нет, гарем я не держу — королевство мое христианское. Поэтому действую по методу Синей Бороды: отгулял медовый месяц и супругу в расход. А то присосется пиявка, как в реале... Но не будем, не будем о грустном.

Казнь королевы — это всегда праздник. Зевак собирается целая площадь. "Да здравствует король!" — кричат и все такое. Видели ли вы когда–нибудь глаза своей жены после вынесения ей смертного приговора? Я — каждый месяц. Очень, знаете ли, поднимает самооценку.

Так я и жил. Горя не знал, в реал лишь на работу ходил.

Проблем с невестами в Тридевятом не было. Я им приворотное в бокал. Выпьют и влюбятся. В меня — Эрика Некрасивого. И не просто влюбятся, а втрескаются по уши. Можно руку и сердце предлагать, можно дурой называть — смотрят преданно, а глаза большие и голубые.

Невест я отбирал сам. На королевских балах. Для чего ввел специальный "Декрет о Золушке", который строго карал родителей, запрещавших дочерям посещать дискотеки. И девушки шли на мои балы, как загипнотизированные. Знали, чем все может кончится, а все равно — подавай им острых ощущений. Я восседал на троне, тискал очередную королеву и выслушивал советы придворных.

— Ваше Величество! Ваше Величество! — шептал мне на ухо первый министр Джое Сильвера. — Обратите внимание на Якобину — дочку мясника. Вон ту блондиночку.

— Да они все блондиночки, — отвечал я.

— Она в желтом, Ваше Величество, — не унимался Сильвера. — А подол петухами расшит...

— Даже не смотрите, Ваше Величество, — сопел в другое ухо палач Том Байрон. — Подол с петухами — ну и вкус! Взгляните лучше вон на ту блондиночку.

— Да они все блондиночки, — вздыхал я.

— Она в голубом, Ваше Величество, — не унимался палач. — А подол с единорогами. Кристина — дочка звездочета. До чего аппетитная...

Надо признать, что все девушки в Тридевятом были практически на одно лицо. Носики–курносики, чуть надутые губки, обесцвеченные кудряшки. Матрицей для них послужило старое фото из журнала "Плейбой". Программист, понятно, девушек подретушировал, одел одну в желтое, другую в голубое. Но заголишь королеву, а там одно и то же, одно и то же! И никаких новых геометрических перспектив.

На этом я и погорел. Как–то во вторник напали мы на Новую Трансильванию — виртуальную империю, где правил Дракула II. Поход прошел успешно: разбили рыцарей, спалили окрестные деревни, осадили замок. Дракула II зубы в бойницу скалит, словами нехорошими нас кроет. Мои воины посыпают замок стрелами, но на штурм идти не хотят — опасаются чанов с кипятком. И тут заскрипели и открылись ворота замка. Глянул я: стоит в проходе девушка. Черноокая. В красном. А на подоле василиск вышит. Она–то нам ворота и открыла. Ворвались мы в замок. Дракула II дал деру в реал, но мы отвели душу на кухарках — порубали всех в капусту. Потом забросил я черноокую на коня и галопом к себе в Королевство.

Ну, а по возвращению сразу же приказал казнить королеву, достал скляночку с приворотным и подступил к пленнице.

— Как зовут тебя, — спрашиваю, — красавица?

— Рафаэла, Ваше Величество, — отвечает Рафаэла и падает передо мной на колени.

— Что же ты, Рафаэла, ворота открыла? Господина своего Дракулу II предала.

Заблестели в глазах чужеземки слезы.

— Замуж он меня за себя звал, ваше величество. Уж и день свадьбы назначил. А я не хотела.

— Как так? — осерчал я. — Слово государя для программы — закон.

Разрыдалась тут Рафаэла пуще прежнего, руки заломила и говорит:

— Вас я люблю, Ваше Величество. Сиротой я росла, без матери, в детстве с папой на работу в казначейство ходила, а там, чтоб не скучать, с монетами играла. И попалась мне как–то заграничная монета с вашим профилем. Я как ее увидела, так в вас и влюбилась.

— Влюбилась? — удивляюсь. — Да я же Эрик Некрасивый.

— Для кого и некрасивый, — отвечает девушка, — а я ту монету за щеку спрятала, из казначейства вынесла и с тех пор любовалась вами в тайне.

И достает из–за щеки золотой гульден с моим профилем.

— Опомнись, дура! — кричу, а самому приятно. — Я ж всех своих жен казнил.

— Так до того месяц с ними жили, — отвечает чужеземка. — Да за такое счастье и жизни не жалко.

Тут–то я и растаял окончательно. Плеснул приворотное в бокал, спрашиваю:

— Пойдешь за меня замуж?

Отодвинула Рафаэла бокал, глаза засверкали.

— Я, Ваше Величество, за вас и без всякого приворотного пойду. Ибо люблю вас сильнее жизни. Одного боюсь: все ваши жены блондинки были, а я черненькая — наскучу быстро. Пожалейте меня, Ваше Величество: выпейте приворотное сами и подарите скромной девушке месяц безумной любви.

Хорошо сказала. Я чуть сам не разрыдался. Осушил одним залпом бокал, глянул на Рафаэлу влюбленным взглядом, подхватил на руки и понес в тронный зал. Мы как раз кольцами обменивались, когда моей бывшей под окном голову отрубили. Непередаваемые ощущения!

И стали мы жить. В принципе, у черноокой под красным оказалось то же самое, что у других под желтым и голубым. Но с небольшими отличиями. Тут чуть поуже. Там чуть пошире. Плюс родинка на интересном месте. А что моя Рафаэла в спальне вытворяла! Не перескажешь.

И вдруг...

— Ваше величество, — шепчет мне Джое Сильвера, — сегодня месяц, как вы с Рафаэлой свадьбу сыграли...

— Пора бы ее того... — потирает мозолистые руки Том Байрон.

— Как месяц? — удивляюсь. — А ведь и вправду... Так я же новую невесту еще не выбрал.

— Выберете, ваше величество, — это опять Сильвера. — Девушек в Тридевятом много. А с этой пора кончать.

— Постойте, — кричу. — А если у меня к ней серьезное чувство?

— Ваше Величество, — умиляется палач, — тем острей будут ваши переживания в момент казни.

— Хорошо, — вздыхаю, — подготовьте указ, я его подпишу... на днях.

— Указ давно готов, — кланяется первый министр.

Что ж, имидж короля превыше всего. Взял я перо, занес над указом... И тут — ба–бах! — распахнулась дверь и в тронный зал вбежала моя Рафаэла.

— Поздравьте, Ваше Величество! — кричит. — Я — беременна.

— Не может быть! — кричат Сильвера и Байрон.

— Может, вот справка от придворного врача.

Что тут скажешь? Казнить Рафаэлу? И вместе с ней наследника престола? Фиг вам! Прогнал я первого министра и палача с глаз долой и закатил пир на все Тридевятое.

Ну, а через пару недель у Рафаэлы округлился живот. Почему так быстро? Я и сам поинтересовался. И Рафаэла мне объяснила, что у них в Трансильвании за год по три урожая снимают, а уж детишки растут — куда там нашим грибам.

И точно, вскоре родился наследник престола Феропонт Мудрый. Оргии в королевской спальне прекратились, начались пеленки–распашонки... Наследник оказался плаксой. Сирена, и только. Я поначалу крепился, уши затыкал. Потом стал все чаще задерживаться в реале. На недельку. На две. Летом взял отпуск и махнул со своей змеюкой на море. Читал ей Верлена, цветы как–то подарил, но потом... Ладно, я же обещал: не будем о грустном.

Вернулся я в Тридевятое только осенью. Гляжу — Феропонт подрос, на вид ему лет шестнадцать. Книжки по программированию читает, каратэ освоил. И Рафаэла не скучает: в мое отсутствие взяла государственные дела в свои руки, указы подписывает — только бумага шуршит.

— Ты где был? — спрашивает и не слышу я в ее голосе былой любви. — Я тут без тебя две войны выиграла, наследника вырастила. А ты в реале с вонючими женщинами развлекаешься.

— Почему это "с вонючими"? — возмущаюсь.

— В реале все имеет запах. Значит, и бабы все вонючие. И ты мне зубы не заговаривай, Ваше Величество. Ответь лучше, когда в следующий раз пропадешь?

— Не знаю, — говорю. — Работа у меня. То да се.

— А раз не знаешь, — говорит Рафаэла, — подпиши указ о передаче власти наследнику.

Тут–то вся любовь у меня из головы враз вылетела.

— Измена! — кричу.

Но без толку. Первого министра Джое Сильвера по приказу Рафаэлы казнили. Что до палача Тома Байрона — то он его и казнил, переметнувшись на сторону королевы.

— Подпиши по–хорошему, — требует Рафаэла.

— Не подпишу, — ерепенюсь я. — Самозванка! Дрянь!

— Тогда, — говорит, — тебя отстранит от власти Королевский Совет как слабоумного.

— Это я–то слабоумный!.. — начал я, но тут двое стражников схватили меня за руки и повели на Совет.

Там уже ждали палач Том Байрон и наследник Феропонт Мудрый.

— Сколько будет 46790654 умножить на 6356865? — спрашивает Байрон.

— Я вам не калькулятор, — отвечаю.

— Да это же элементарно, — смеется Феропонт, — 297441870739710.

— У меня гуманитарное образование, — говорю. — Так что, попрошу вопросы без циферок.

— Это запросто, — соглашается палач. — Расскажи наизусть "Виртуальный свет" Гибсона.

— Вы что — очумели? — кричу.

А Феропонт Мудрый начинает:

— "Курьер прислонился лбом к слоеному пирогу стекла, аргона и ударопрочного пластика. Над окраинами города висит боевой вертолет..."

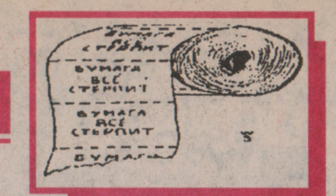
— Заткнись, — кричу я. — Ты же программа. А я — человек.

Но разве тут что–то докажешь. Отстранили меня от власти, сослали в деревню коз пасти. Хотел я народное восстание поднять, да куда там! Крестьяне вилами побили, девушки обсмеяли.

Тут объявился из реала Дракула II, тот самый. Рафаэла упала в ноги Феропонту Мудрому и покаялась, что его настоящий отец — трансильванский император. Феропонт заключил своего нового отца в объятия и тут же скончался от неизвестной болезни. Вся власть перешла к Рафаэле — королеве–матери. Через день она вышла замуж за Дракулу II и Тридевятое Королевство мирно вошло в состав Новой Трансильвании. Обставил меня император, как мальчишку. Я понял, что ловить больше нечего, и слинял в реал.

Такая вот история. Хотя убытков, если вдуматься, всего–то на $9.99. Было бы с чего расстраиваться.

Пауль ГОССЕН, Германия

Боги, наверное, сошли с ума

Нил Гейман "Американские боги"

Что было раньше — курица или яйцо? Кто появился прежде — человек или бог? Кто кого создал, кто кого приручил и кто за кого в ответе?

Не то чтобы Нил Гейман пытался что-то на эту тему нам растолковать. Его роман, получивший "фантастические" "Хьюго" и "Небьюлу" и "ужастиковую" Премию Брэма Стокера, — не нравоучение, а неторопливая, с ответвлениями и отступлениями, и при этом жутко захватывающая история. Из тех, которые рассказывают у камелька.

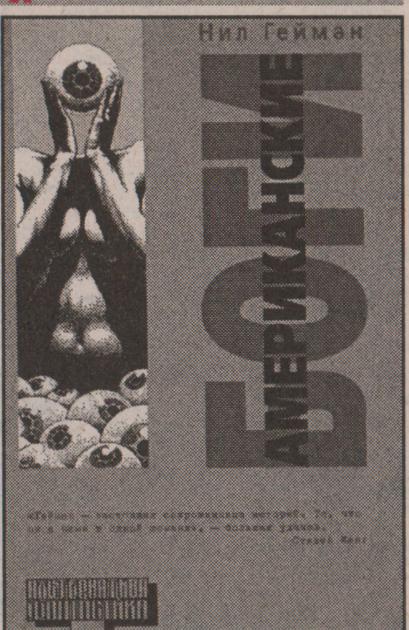
Что такое "камелек"? Так сразу и не ответишь, правда? Просто веет от этого слова чем-то таким... теплым, домашним, уютным. И ничего нет страшного в том, что не можешь сразу дать определения и даже приблизительного описания. В конце концов, всегда ведь можно заглянуть в словарь и узнать, что "камелек — небольшой камин или очаг для обогревания".

А чем веет от имени бога Одина? Чем-то грозным, верно? Чем-то таким... древним, могучим, северным, соленым, ветреным. Можно опять-таки заглянуть в словарь — на сей раз мифологический, и узнать, что "Один — в скандинавской мифологии верховный бог... глава скандинавского пантеона, первый и главный ас, сын Бора и Бестлы, дочери великана Бельторна, муж Фригг и отец других богов из рода асов..." — ну и так далее.

Только вот бог — не очажок для нашего обогрева. Ему недостаточно, когда о нем помнят "что-то такое смутное". Богу нужна память, поклонение, ритуалы — нужны жертвы, в конце концов! Без этого "топлива" боги умирают. А умирать, понятное дело, не хочется никому.

Как не хочется и уступать место другим — божествам Интернета, мобильной связи, хайвеев и фаст-фудов. Нахальным, невоспитанным, вероломным, жестоким и хамоватым.

Поэтому старые боги, завезенные в Америку переселенцами со всего мира, намерены дать бой. Для этого они собирают все силы и пускают в ход все средства — а достигнутая цель должна оправдать их. В общем, ведут себя совершенно как люди.

...А что остается в такой ситуации людям? Только стать как боги. Воскреснуть из мертвых, принести себя в жертву, любовью победить смерть и предательство. В общем, все как в старых историях, которые рассказывали у костров и каминов...

Марина ЛЕС

Джули Кац, сестра Иисуса

Джеймс Морроу "Единородная дочь"

Это очень странный роман. Вы наверняка согласитесь со мной, если просто прочитаете список действующих лиц.

Мюррей Кац. Одинокий еврей-книголюб. Живет на маяке, зажигает на нем огонь в дни случившихся сотни лет назад кораблекрушений, чтобы дать погибшим судам "второй шанс". Работает в фотоателье и на основе изучения фотографий пишет книгу "Герменевтика повседневности". Время от времени сдает сперму за деньги.

Джорджина Спаркс. Эксцентричная лесбиянка, католичка-язычница. Работает в магазине приколов — искусственные собачьи какашки, чихательные порошки, исчезающие чернила, поющие презервативы... Для искусственного оплодотворения выбирает биолога-"мариниста" (гидробиолога не предлагать — не так красиво звучит).

Билли Милк. Безумный глава Первой Церкви Святого Иоанна Оушен-Сити. Растит слепого сына. Лишил себя глаза, попытавшись заключить с Богом договор: "око за око". Строит Новый Иерусалим, расчищая для него место огнем и бензопилой.

Дьявол, он же Сатана, он же Люцифер, он же Эндрю Вайверн. Вегетарианец.

А также:

Феба Спаркс, появившаяся из пробирки дочь Джорджины, симпатяга, лесбиянка, алкоголичка.

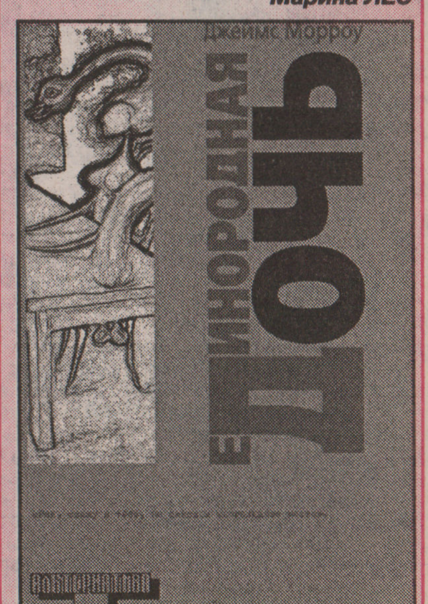
Джули Кац, "самозародившаяся" дочь Мюррея, Мессия.

Иисус Христос, брат Джули по Отцу (Матери). Проживает в Аду.

Бог (появляется на сцене только один раз, в виде морской губки).

Действия же этих лиц доказывают: спасают мир не чудеса, а ежедневная работа на благо ближнего. Все, что мне не удалось изложить в семидесяти строчках, можете прочитать в романе Морроу.

Марина ЛЕС

Космополиты снова летают...

Ира Андронати, Андрей Лазарчук "Сироты небесные"

Первый роман цикла "Космополиты" — "За право летать" — вышел год назад. Из него мы в очередной раз узнали, что человечество не одиноко во Вселенной. Существуют и другие расы, среди которых наши подлые враги имперцы и елейные "друзья" марцалы, желающие землянами пользоваться как бесценным генетическим материалом; летающие меж звезд космические цыгане — Свободные, вечные искатели приключений и удовольствий, впрочем, всегда готовые прийти на помощь и "напинать марцалам"; и чудесные, пушистые, глазастые, могучие и добрые коты эрхшшаа, ставшие союзниками землян, потому что на Земле вообще любят котенков.

Во втором романе Вселенная, понятное дело, еще более расширяется, и мы обнаруживаем в ней свергнутого императора негодяйской Империи, а также планету Мизель, на которой помимо коренных жителей с непроизносимым самоназванием Ыеттсю обитают колонисты с Земли, украденные имперцами еще во времена Союза. Заброшенные в чужой мир, эти "сиротинушки" сумели сохранить русский язык, абсолютно бесполезные в мизельских условиях знания о земных городах, обычай пересчитывать все даты по земному календарю, а также верность коммунистическим идеалам.

Так что сюжет становится еще более запутанным, интрига — еще более напряженной, "сцена" продолжает заполняться людьми и нелюдями... Поклонникам творчества Андрея Лазарчука к этому не привыкать, идеолога турбореализма и любят за сложности и запутанности. Вот только...

Второго романа из цикла "Космополиты" читателям пришлось ждать целый год. Всего тандемом Лазарчук-Андронати обещано семь томов. С такими темпами еще до окончания цикла мы, глядишь, марцалов дождемся!

Роман КАРАКОЗ

Даешь икс-файлизацию всей страны!

В сентябре миллионы и миллионы икс-филов во всем мире отметили юбилей — 10 сентября 1993 года на экраны тогда еще кабельного канала FOX вышел пилотный (первый) эпизод сериала "The X-Files".

Поначалу его не очень-то и заметили, однако постепенно популярность нарастала. И создатели, и зрители входили во вкус. В итоге финальный, двадцать четвертый эпизод первого сезона — "Склянка Экленмейера" — собрал 13 мая 1994 года у телеэкранов рекордное для телесериалов в США количество зрителей. Разумеется, сериал решено было продолжать. Наращивая "крутизну" сюжета, качество съемки (не видео, а кино), привязку к конкретным времени и месту действия.

Невероятный успех сериала был неожиданным даже для его создателей. Сначала признание в США, выразившееся в "Золотом Глобусе". Победное шествие по Европе. По миру. За время показа (9 сезонов) сериал получил престижную награду "Пибоди" и 61 номинацию на "Эмми", Андерсон получила звание лучшей драматической актрисы (хотя сериал проиграл в номинации "лучшая драма").

К нам "Секретные материалы" пришли сначала пиратским путем (а как же еще!). Причем серии сбивались на кассеты в дичайшей последовательности, восстанавливать реальный ход событий приходилось самостоятельно. Но все же спасибо пиратам — это, безусловно, самый длинный сериал, привезенный "оттуда".

Потом российское "REN-TV" приобрело права на перевод и показ сериала в России. У них его купила Украинская сеть "Уника-ТВ" и запустила в эфир. А потом и вовсе показ по "1+1" перебил "Унику". Затем "Интер" подтянулся... Другое дело, что отечественное ТВ целиком сериал так ни разу и не показало (хоть неоднократно гордо заявляло "Все серии!", "По порядку!"). Не верьте им! Всего существует 202 серии (в сериалах их принято называть эпизодами), показанных за 9 сезонов существования сериала, и один полнометражный фильм "Борьба с будущим". Так что целиком все это смогли посмотреть только обладатели спутникового телевидения или совсем уж фанаты.

Вспомним, как все начиналось.

Летом 1992 года журналист и сценарист, сотрудничавший со студией Уолта Диснея, некто Крис Картер, предложил телеотделу "XX век — Фокс" идею телесериала, круто замешанного на аномальных явлениях, тайнах и загадках. Создатель осмелился взяться за самый примитивный жанр — полицейский сериал — и превратить его в один из настоящих аттракционов страха с мастерски поданным сюжетом. Студия неожиданно легко согласилась. В декабре Картер предоставил сценарий пилотного эпизода, начался подбор исполнителей.

Дэвид Духовны на главную мужскую роль нашелся практически сразу — звали его героя, разумеется, Фокс (хорошо хоть не "XX век"). А вот Джиллиан Андерсон на роль его партнерши Дэйны Скалли искали довольно долго. Так или иначе, в 1993 начались съемки. Проходили они в сумасшедшем темпе — по 12-14 часов в сутки 5-6 дней в неделю. Что самое интересное — темпа не снизили и в дальнейшем, сохраняя норму по эпизоду каждые десять дней. Снимали в основном в Канаде, в окрестностях Ванкувера — из соображений дешевизны.

Разумеется, некоторую очень уж известную натуру приходилось снимать "на месте" — штаб-квартиру ФБР в Вашингтоне, радиотелескоп "Аресибо" в Колумбии, запуск "шаттла" на мысе Канаверал...

Итак, спецагент ФБР Малдер по кличке Призрак, признанный коллегами "не совсем в своем уме", работает в своеобразной ссылке — в подвале главного офиса, "там, где раньше стоял ксерокс". Занимается он тем, что разгребает старые, обреченные на забвение дела, связанные со всякими аномальными и необъяснимыми явлениями. На то у него есть личные мотивы. Еще в детстве у него, как он полагает, инопланетяне похитили сестру. Постепенно начинает выясняться, что не все из этих "икс-файлов" вымышлены, за многими стоят реальные события. Начинают проступать контуры некоего надправительственного заговора. И высшее руководство, решив, что Малдер очень уж далеко зашел, приставляет к нему напарницу-соглядатая спецагента Скалли.

Постепенно вопиющие факты и страстная искренняя увлеченность Малдера переубеждают даже такого закоренелого скептика, как Скалли, и она борется со всем миром целиком на стороне напарника.

Часть серий посвящена совершенно обособленным делам, расследованиям, завершающимся вместе с концом эпизода. Основной же поток событий непрерывен, представляет собой разные подходы, разные клочки, разные грани одной большой Тайны (так называемая "мифология сериала"). Постепенно проясняются подробности международного заговора, сговора с инопланетянами, секретного внедрения в земную цивилизацию внеземных биологической и технической технологий, постоянного присутствия на Земле пришельцев, причем как злонамеренных, так и беженцев.

Для Малдера эта история началась с похищения сестры. Для Скалли — всерьез — с похищения ее самой. Впоследствии похищают и Малдера (на целый сезон!), разыскивать его помогают новые агенты. Гибнут враги, помощники, родственники. Появляются новые виды инопланетян. Несколько раз находится сестра Малдера (каждый раз фальшивая)... И все это в наше время, в реальных местах и обстоятельствах, очень реалистично, убедительно, чуть ли не документально.

Отношения Малдера и Скалли были душевными чувственными и в то же время целомудренными и интеллектуальными: два поцелуя (за 200 серий!), одна ночь и ставший ее результатом малыш Уильям. Озадаченный Картер сказал: "Меня удивляет и радует то, что в наше время, когда люди прыгают в постель после первой встречи, все с таким нетерпением и вниманием ждали всего лишь легкого поцелуя в губы". (Однако это не помешало Духовны и Андерсон — а иногда даже Картеру — украшать собой обложки журналов и становиться предметом светских сплетен.)

Сериал постепенно стал, что называется, "культовым". Лозунги сериала "Истина где-то рядом", "Я хочу верить" и "Не верь никому" стали жить своей собственной жизнью. Появились икс-филы. Справочники по героям, эпизодам, сюжетным линиям. Серверы в Интернете, в том числе ФБРовский. Специализированные магазины дизайн-продукции — футболки, пепельницы, плакаты... Комплекты заставок, иконок и звуков для "Windows". Компьютерные игры.

Появляются вторичные сериалы, пытающиеся воспроизвести формулу успеха. Самые, пожалуй, удачные из них — "Тысячелетие" и "Одинокие стрелки" самого Криса Картера, которые он, надо полагать, создавал на досуге. Снимаются даже масштабные "нормальные" кинофильмы по мотивам отдельных эпизодов "Икс-файлов". Например, столь нашумевшие "Люди в черном". А чего стоит одна реплика персонажа в блокбастере "День Независимости" — помните, когда ученому в начале фильма дают распечатку перехваченных сигналов из космоса, он недоверчиво замечает: "Да, я тоже люблю "Икс-файлы", но где вы это взяли?" И зрительный зал (спасибо пиратской экранной копии!) разражается благодарным смехом.

И еще одно пришествие "Секретных материалов" — литературное. На Западе, а с недавних пор и у нас очень распространены беллетризации — написание романов по уже существующим фильмам. Сначала нам перевели несколько книг так называемых "фанфиков" — несуществующих серий. Потом зарядили собственный масштабный проект. Теперь перешли даже к фанфикам отечественного производства. В итоге на сегодняшний день имеем 25 полноформатных книг беллетризаций (а уж покетбуков не счесть!).

Да, сериал вошел в массовое сознание, это теперь та тема, на которую можно рассказывать анекдоты и шутить в КВН — вас поймут. Да, теперь трудно представить массовую культуру без "Икс-файлов". Без музыки Марка Сноу. Без загадочной литеры "X".

В чем же секрет успеха сериала? Может быть, в том, что он до ужаса похож на правду. Может, и в самом деле все это — или нечто очень похожее — происходит прямо сейчас вон в том административном здании, или вон в тех секретных подвалах, или вон за той колючей проволокой? А мы, расслабившись, утешившись тем, что все это только в кино, позволяем беспрепятственно ставить на себе масштабный нелюдский эксперимент. И надеемся, что нас в случае чего спасет одинокий рыцарь Фокс Малдер, одинокий борец с неизвестным, единственный в мире специалист по ксенокриминалистике...

Эх, снял бы кто-то "Икс-файлы" по архивным материалам КГБ! Ничего, вот дождемся второго полнометражного фильма...

Так давайте же подарим прощальный поцелуй мрачным и забавным, кровавым, сексуальным, хитрым, безумным, ироничным, разрушительным, загадочным, поразительным "The X-Files".

Им всего десять лет. А кажется, что они были всегда.

Игорь Федоров

Холодильник

После занятий я зашла в магазин. Денег был полный голяк, поэтому я выпросила у продавщицы в долг под честное слово пакетик "Айсберга". Это растворимый чай со льдом, но если его нюхать, штырит от него так, как ни от чего другого. Мало кто об этом знает. Мозги гложет он тоже здорово, так что к "Айсбергу" я прибегаю только в крайнем случае, когда ничего другого нет.

На столике, под плакатом "Базарить — только на улице!" лежал лист предварительных заявок на разговор. Я просмотрела "предварилки" — и точно, Ивонна меня заказала, знала, что я зайду в магазин. Интересно, что ей от меня нужно?

Я вышла на улицу и ткнула двумя пальцами в воздух — включила "ответку". Передо мной тут же появилась голограмма Ивонны. Она вернулась с занятий раньше меня и уже сидела в своей комнате в общаге, голая, как обычно. У их расы так принято — либо ничего не надевать совсем, либо оставлять открытыми половые органы. Мы когда познакомились, я ржала не переставая — идет такая фифа в джинсах с дырищей на причинном месте.

— Чего надо? — спросила я.

— Взяла? — вопросом на вопрос ответила она.

Я потерла большой палец об указательный.

— Что, совсем ничего? — скривилась она.

Я пожала плечами.

— Ладно, тогда сегодня бухаем, — сказала Ивонна. — Придут какие-то парни с исторического, обещали принести текилы. Представляешь, у одного из них есть телефон!

— Да ну? — удивилась я. — Это уже интересно.

— Шевели копытами, — приказала Ивонна и отключилась.

Я пошла по улице. Телефон! Неужели у кого-то еще сохранился? Прикольно было бы поговорить по настоящему телефону — не видя собеседника, и трубку всегда можно положить. У нас в вестибюле висит древний автомат, и даже работает, а кому звонить-то по нему? Все норовят заяву кинуть. Да не так, как Ивонна наша культурная — с "предварилкой", а прямо возле твоей морды включаются без спросу, и хоть в туалете сиди — не отключатся, сволочи.

Я уединилась за ближайшим углом, где сразу снюхала полпакетика "Айсберга", а половину оставила на вечер. Рядом валялась пара хануриков, пуская зеленые от шнэка слюни. На другой стороне улицы стоял патрульный, жуя "телефакс". Говорят, он так называется из-за своего равномерно-продолжительного действия — менты с него могут сутками не спать и не жрать на дежурстве. Из наших никто его не пробовал, но один знакомый обещал достать. Верится с трудом — все ж таки разработка гослаборатории, за это можно и загреметь под фанфары.

Я отлепилась от стены и пошла по улице. Сначала, как обычно, зверски захотелось большой и чистой любви. Я даже сперва решила вернуться в магазин и соблазнить продавщицу, но потом передумала — у меня есть пакостная привычка под кайфом на полуслове (а в нашем случае — на полуакте) отрубаться и лежать бревном, причем никто, включая меня, не знает — когда я очнусь и очнусь ли вообще. Вряд ли продавщице это понравится, а мне еще хрен знает сколько отовариваться в этом магазине. Да, решила я, погожу до общаги, там выбор побольше. Опять же, парни с исторического...

Потом черти принесли Пыпу. Кажется, он начал ко мне клеиться. Я уже была маленько в ступоре, но его отшила — еще мне Пыпы для полного кайфа не хватало. Терпеть его не могу — более мерзкого типа я не встречала, но Пыпа есть то, что называется "полезное знакомство" — подвизается лаборантом в какой-то подпольной конторке, у него можно иногда разжиться коечем.

В этот раз Пыпа не стал настаивать — мол, я тебе дам дури, а ты мне — чего у тебя там есть. А стал он рассказывать, что его какой-то там шеф что-то там синтезировал новенькое, и позвал попробовать, по старой дружбе. Я только собралась ему ответить, что никакой старой дружбы у нас с ним нет и быть не может, когда меня торкнуло.

И торкнуло, братцы мои, так, как еще никогда, ни с какого "Айсберга" не бывало. Я вдруг почувствовала на себе тяжесть нескольких метров земли. Была я мертвая — мертвее не бывает. И подо мной, начиная от поверхности и заканчивая центром Земли, лежали мертвяки. Причем не просто мертвяки, а все мои предки — от папаши с мамашей до кроманьонцев. И им, сволочам таким, приспичило прямо сейчас со мной пообщаться.

Я стояла посреди улицы и, как баран на новые ворота, смотрела на Пыпу, а сквозь его поганую морду просвечивалась не менее поганая морда моего дедушки. Пыпа куда-то звал, тянул за руку — его голос я слышала, как сквозь вату, тогда как дедуля мне что-то вкручивал прямо в ухо и весьма громко.

И я пошла с Пыпой в эту его лабораторию. Не то чтобы согласилась — просто мне было по барабану. Мертвякам все по барабану.

Пыпин шеф был еще мерзее самого Пыпы. Такой шмендрик в белом, представьте себе, халатике. Похож на того вурдалака, что в кино все время серийных убийц играл. Хихикая, он сказал, что эту новую дурь положено слизывать с рук. Почему-то для этого были выбраны именно мои руки. Их обсыпали каким-то серым порошком, и эти извращенцы вцепились в мои грабли и принялись их вылизывать. Раньше я бы воспротивилась, но сейчас мне было весьма тошно — я общалась с дедушкой и почему-то с прабабушкой с материнской стороны. Мне тоже маленько порошка досталось. А чертов доктор не переставал хихикать — наверно, травки покурил перед экспериментом, а может, от рождения такой.

Порошок вступил, и к моим галлюцинациям добавился второй ярус. Доктор и Пыпа, не отпуская моих рук, вдруг плавно поднялись под потолок. Я висела между ними, как кирпич, привязанный к двум воздушным шарикам. Но постепенно земля принялась с меня осыпаться, и я почувствовала реальное облегчение. Мы вылетели в окно и полетели над городом.

На нижнем ярусе появились бабушка и тетя. Бабулька принялась скандалить, требуя свои облигации — якобы она их завещала положить себе в гроб. Помню я эту историю. Хоронили их с теткой одновременно — обе скопытились, домощенной ханки накушамшись, а маман спьяну перепутала и облигации тетке в гроб запихала. Так вот сейчас тетка стала перед бабуленцией этой пачкой бумаги махать, ну и сцепились они, ясное дело. А дед с прабабкой, нет чтобы их разнять, все нудели что-то, каждый про свое.

Мы с Пыпой и шефом летели по небу, как вереница мыльных пузырьков. Так же легко и плавно качаясь, но при этом еще и проницая все ранее непроницаемые предметы. Например, мы залетели в остов небоскреба, который взорвали в прошлом году, и стали подниматься по нему все выше и выше. Пролетая мимо лестницы, я увидела стоящего на ней какого-то мужика, из живота которого другой мужик тянул кишки и мотал на локоть.

Мне было не до них — среди вереницы моих предков показался почему-то молодой Клинт Иствуд в ковбойских сапогах. Он был явно не предком и не покойником, но мне было все равно — мертвякам всегда все равно. На него хоть приятно посмотреть было.

Мы с забавным звуком вылетели из небоскреба и полетели дальше. Снизившись над главной площадью, шеф, хихикая, направил нашу кавалькаду прямо на крейсер "Аврора". В честь юбилея Санкт-Петербурга ее как главную достопримечательность юбиляра телепортировали из города в

(Окончание на стр.16)

КИНОЗВЕЗДНЫЕ НОВОСТИ: ГРЯДЕТ НАШЕСТВИЕ ВАМПИРОВ

* * *

Третьим Блэйдом будет баба. Главную роль в триквеле известного вампирского франчайза исполнит актриса Джессика Бил ("Техасская резня бензопилой" (2003)). Триквел будет называться "Blade: Trinity" (2004) и расскажет об Абигайль, дочери несчастного Уистлера (Крис Кристофферсон), которая вступит в смертельную схватку с кровососами вместо прежнего Блэйда (Уэсли Снайпс). Актрису на главную роль выбрал автор сценария двух предыдущих серий Дэвид С. Гойер. На сей раз он не только пишет сценарий, но и будет дебютировать в режиссуре.

* * *

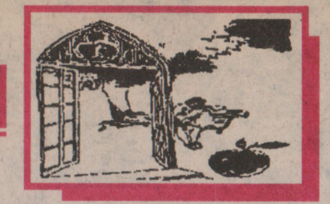
Многострадальный проект "Изгоняющий дьявола IV: Начало" откладывался не раз, в том числе в связи с безвременной кончиной режиссера Джона Франкенхаймера. Но вот Франкенхаймера сменил Пол Шрэдер и закончил картину со Стелланом Скарсгардом, заменившим, в свою очередь, Макса фон Сюдова в главной роли священника Меррена, который в конце Второй мировой войны впервые столкнулся с дьяволом в своей африканской миссии. Увы, продюсеры приквела прогнали Шрэдера вон. Увидев готовый материал, они сочли, что в фильме слишком мало насилия и крови. Вероятно, потребуются досъемки, но уже с другим режиссером.

* * *

Давно не появлявшаяся на экране кинозвезда и секс-бомба Шерон Стоун заинтересована ролью главной злодейки в проекте "Женщина-кошка", где ей придется вступить в борьбу с хорошей кошечкой в исполнении Холли Берри. В ближайшее время после подписания договора Стоун превратится в некую Лорел, с одной стороны, занятую пристойным косметическим бизнесом, а с другой стороны, вместе с мужем руководящую тайной магической организацией. На роль посредника Лоуна, в которого влюблены все женщины-кошки, пробуется Джош Лукас ("Стильная штучка").

* * *

"Астерикс и Обеликс" под угрозой. Сценарист Жерар Жуньо более восьми месяцев работал над третьей серией экранизации культовых комиксов, однако владелец прав на экранизацию Альбер Удерзо остался недоволен результатом. В данный момент он отказывается от запуска проекта. Творческие противоречия в съемочной группе были и на съемках прошлой серии, однако "Миссия Клеопатра" спокойно вышла и собрала рекордные для французов деньги в прокате. Теперь, на "Астериксе в Испании", противоречия достигли критической точки, и возникает вопрос, состоится ли премьера летом 2004 года, как заранее было обещано.

Холодильник

(Окончание.
Начало на стр.15)

город, и вот уже неделю она стояла у нас. Мы и ее насквозь пролетели. Ничего интересного во внутренностях крейсера я не заметила, так как, во–первых, мне все было до звезды, а во–вторых, из ниоткуда возник папахен и сходу вцепился в бабушку. Мол, это она его паленой дурью угробила. А бабуля возражала, что ее там не было, где он кололся непонятно с кем и чем, и в результате подцепил "ползучку", и от нее сыграл в ящик вместе со всем своим поколением дворников и сторожей.

Мы промчались над главной площадью и углубились в трущобы. Пронизывать насквозь жилые дома оказалось не так увлекательно, но вдруг предки как–то сами собой послиняли. Голоса их, правда, остались, но хоть морды разложившиеся я видеть перестала, и то хлеб.

Шеф сходу врезался в чей–то холодильник и почему–то не смог сквозь него пролететь. Держа меня за руку и не переставая хихикать, он пытался все снова и снова, но тот не поддавался. Мы плавно опустились на пол. Видимо, порошок перестал действовать.

На меня, кстати, тоже. Меня вдруг так придавило, так стало тяжело и муторно — хоть вешайся. С одной стороны хихикающий придурок штурмует холодильник, с другой стороны — другой придурок уже начал глодать мои пальцы. Я сжала кулаки, вырвалась и приложила им обоим по носу, одновременно. А потом ушла домой, в общагу.

Язвы на левой руке у меня неделю не заживали, а на правой я палец вывихнула. Но мне, признаться, по барабану — мертвякам все по барабану.

Тот парень с телефоном обещал сегодня к нам зайти. Интересно, знает ли он про "Айсберг"?

Светлана и Евгения Захаровы
г. Краснодар

П	С	Р	Т	У	Р	К	Н	А	Л	О
Е	К	Т	А	Т	И	С	О	И	Р	Е
И	Р	А	Х	Э	Л	Н	И	Л	Ь	П
З	М	Т	У	А	Е	Ж	К	Е	Н	И
Ы	А	А	М	Р	Т	Г	А	Д	Я	Г
Л	И	Ц	М	А	К	О	Б	С	Д	О
Т	Я	П	О	К	А	Р	Е	И	Р	Р
И	Е	Р	И	Е	В	Ы	Щ	Е	Я	О
Ц	С	Т	Ш	К	А	Б	Р	П	Л	Г
А	М	У	В	В	О	К	А	С	О	К
Г	А	П	И	Д	И	Ц	О	Н	Е	С

Венгерский кроссворд "Одним словом"

Как известно, в фэндоме бродит множество историй о писателях — разной степени достоверности. Есть среди них история о том, как Святослав Логинов, рассортировав множество фантастических произведений по начальной букве названия, пришел к выводу, что большинство заглавий начинаются с буквы "П". Зато заглавий на "З" было очень мало. Поразмыслив, он назвал свой новый роман "Земные пути". Можете представить его ярость, когда книга вышла с единственной редакторской правкой — на обложке значилось: "Пути земные"!

Правда это или нет, мне неизвестно. Зато я провела свое маленькое расследование и обнаружила, что реже всего встречаются названия романов, состоящие из одного слова. Гораздо чаще бывает "Какое–то что–то", или "С чем–то против чего–то", или "Кто–то что–то делает"... Понятно, что из таких названий кроссворда не составишь.

Надеюсь, вы помните, что в венгерском кроссворде слово может писаться и слева направо, и справа налево, и сверху вниз, и снизу вверх. Цифры в скобках — количество букв в заданном слове.

Кстати, Святослав Логинов написал как минимум два романа с названием из одного слова: "Колодезь" и... Впрочем, с этого "и..." мы и начнем.

1. Роман С.Логинова (9). 2. Роман О.Дивова (10). 3. Роман К.Саймака (5). 4. Роман М. и С.Дяченко (6). 5. Роман Л.Каганова (10). 6. Роман А.Валентинова (12). 7. Роман С.Лема (7). 8. Роман Г.Л.Олди (10). 9. Роман С.Лукьяненко (6). 10. Роман В.Головачева (9). 11. Роман М. и С.Дяченко (5). 12. Роман Д.Симмонса (8). 13. Роман А.Валентинова (3). 14. Роман Л.Каганова (7). 15. Роман О.С.Карда (8).

Разгадав кроссворд, вы обнаружите название еще одного романа. Напишите нам, что это за роман и какое из вышеперечисленных произведений является его продолжением, — и станьте участником розыгрыша приза от редакции "Просто фантастики"!

Желаю удачи!

Составила
Марина ЛЕС

Z ИНТЕРЕСНАЯ ГАЗЕТА
ПРОСТО ФАНТАСТИКА
Видається з 1993 року
Реєстраційний номер
КВ № 6960 від 11 лютого 2003 р.
№12(123), 2003 р.
ЗАСНОВНИКИ, ШЕФ-РЕДАКТОРИ:
Анатолій КАЦАЙ, Олександр КОРОЛЬОВ
ЗАСТУПНИКИ ГОЛОВНОГО РЕДАКТОРА:
Олексій СОКУР, Надія ЮРЧЕНКО
РЕДАКЦІЙНО-ВИДАВНИЧА РАДА:
Сергій МОГИЛЬНИЙ, директор
Ольга ОПАНАСЕНКО, член ради
Степан ІВАНУС, відповідальний секретар
Віталій БОБЕР, заступник директора по збуту
Ірина БОРЗОВА, головний бухгалтер
Олександр ШЛАПАЧЕНКО, начальник відділу збуту та розповсюдження
ВИДАВЕЦЬ:
Редакційно-видавнича фірма

Адреса редакції:
03047, Київ-47,
просп. Перемоги, 50, к.463, «Z»
Тел.: (044) 454-82-59, 454-88-02
Факс: (044) 456-91-26
E-mail: postmail@avkpress.kiev.ua
ВІДДІЛ РОЗПОВСЮДЖЕННЯ
(044) 454-82-57
РЕКЛАМНИЙ ВІДДІЛ
(044) 454-83-69

Комп'ютерний дизайн та верстка
Олексій СОКУР
Коректор
Наргіс БАГДАСАР'ЯН
● Друкується мовою оригіналу
● За зміст і достовірність публікацій відповідальність несе автор (рекламодавець)
● Листування з читачами — тільки на сторінках газети
● Рукописи не рецензуються і не повертаються
● При передруку посилання на "ИГ" обов'язкове
Віддруковано на комбінаті друку видавництва «Преса України». 03047, Київ-47, пр.Перемоги,50
Загальний наклад "ИГ" 550 542
Зам. № 3213209 від 30.10.2003 р.

За повідомленнями кореспондентів "ИГ" і матеріалами вітчизняної та зарубіжної преси, мережі Інтернет

